

Жорж Огюст Кутон
От жерминаля до прериала II-го года
Речи. Избранные произведения.

М., 1994. С.210-277

Подготовили к веб-публикации: Eleonore, И.Стешенко, 2005

Материалы о Кутоне: <http://vive-liberta.narod.ru/ref/ref2.htm#ctn>

О ДЕКРЕТЕ об ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ. Выступление в Якобинском клубе 26 жерминаля
О ПОПРАВКАХ к ДЕКРЕТУ об ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ. Выступление в Конвенте 26 жерминаля
О ПОПРАВКАХ к ДЕКРЕТУ об ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ. Выступление в Конвенте 27 жерминаля
О ПОПРАВКАХ к ДЕКРЕТУ об ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ. Выступление в Конвенте 28 жерминаля
О ПОПРАВКАХ к ДЕКРЕТУ об ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ. Выступление в Конвенте 29 жерминаля
О НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТАХ. Выступление в Якобинском клубе 1 флореаля
О ПОПРАВКАХ к ДЕКРЕТУ об ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ. Выступление в Конвенте 3 флореаля
О УПОРЯДОЧЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА. Выступление в Конвенте 3 флореаля
О ПОМИЛОВАНИИ ГРАЖДАНИНА ПРЕВРО. Выступления в Конвенте 16 флореаля
ПРОТИВ СЕКЦИОННЫХ НАРОДНЫХ ОБЩЕСТВ. Выступление в Якобинском клубе 26 флореаля
О РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ. Выступление в Конвенте 22 прериала
О ПОПРАВКАХ к ЗАКОНУ о РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ. Выступление в Конвенте 24 прериала
О ПРОИСКАХ ВРАГОВ РЕВОЛЮЦИИ. Выступление в Конвенте 10 жерминаля
ОБ АРЕСТЕ ДАНТОНИСТОВ. Выступление в Якобинском клубе 11 жерминаля
О МОРАЛЬНЫХ ОТЧЕТАХ ДЕПУТАТОВ. Выступление в Конвенте 16 жерминаля
О ЗАГОВОРЕ в ТЮРЬМАХ. Выступление в Конвенте 16 жерминаля
О МОРАЛЬНЫХ ОТЧЕТАХ ДЕПУТАТОВ. Выступление в Конвенте 17 жерминаля
О ПРАЗДНИКЕ ВЕРХОВНОГО СУЩЕСТВА. Выступление в Конвенте 18 флореаля
ПРОТИВ АТЕИЗМА. Выступление в Якобинском клубе 26 флореаля
О КУЛЬТЕ ВЕРХОВНОГО СУЩЕСТВА. Выступление в Конвенте 27 флореаля
О ПОБЕДАХ НА МОРЕ. Выступление в Конвенте 19 жерминаля
О ДОБРОДЕТЕЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ СОЛДАТ РЕСПУБЛИКИ. Выступление в Якобинском клубе 26 жерминаля
ОБ ИМУЩЕСТВАХ ЭМИГРАНТОВ. Выступление в Якобинском клубе 1 флореаля
О ДВОРЦАХ в ОКРЕСТНОСТЯХ ПАРИЖА. Выступление в Конвенте 16 флореаля
О КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЯХ в ПЮИ-ДЕ-ДОМ. Выступление в Конвенте 12 флореаля
О ПОБЕДАХ РЕСПУБЛИКАНСКИХ АРМИЙ. Выступление в Конвенте 1 прериала
ОБ ИНОСТРАННОМ ЗАГОВОРЕ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИИ. Выступление в Конвенте 4 прериала II г. после сообщения Барера о попытке покушения Амираля на Робеспьера и Колло д'Эрбуа.
О МЕРАХ по ОХРАНЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАРОДА. Выступление в Якобинском клубе 6 прериала
ИНСТРУКЦИЯ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ НАРОДА при ВОСТОЧНО-ПИРЕНЕЙСКОЙ АРМИИ. 7 прериала
О ПОРАЖЕНИЯХ ВРАГОВ РЕСПУБЛИКИ. Выступление в Конвенте 7 прериала

О НАХОДЯЩИХСЯ в МИССИИ ДЕПУТАТАХ КОНВЕНТА. Выступление в Конвенте 10 прериала
ОБ ОТМЕНЕ НАКАЗАНИЯ КОММУНЫ МОНБРИЗОНА. Выступление в Конвенте 11 прериала
О РАБОТЕ над ПОЛНЫМ СВОДОМ ЗАКОНОВ. Выступление в Конвенте 11 прериала

О ПОБЕДАХ НА МОРЕ

Выступление в Конвенте 19 жерминаля II г. (8 апреля 1794 г.)

Граждане, в то время, как правительства тиранов Европы замышляют преступления и нанимают из ваших рядов убийц, чтобы вас умертвить, мы ставим в порядок дня справедливость, честность, нравственность, добродетель и поражаем мечом закона врагов нашей свободы. В то время, как угрюмый Англичанин, запершись в своем банке, занимается корыстными расчетами и изысканием способов выжимать кровь из народа, мы презираем ничтожное богатство, мы строим счастье народа и имеем удовольствие лицезреть, что течения и ветры вместе с нашими отважными моряками пригоняют в порты Республики корабли наших врагов.

(Зачитывает письма о новых захватах вражеских судов.)

О ДОБРОДЕТЕЛЬНОМ ПОВЕДЕНИИ СОЛДАТ РЕСПУБЛИКИ

Выступление в Якобинском клубе 26 жерминаля II г. (15 апреля 1794 г.)

Кутон говорит о добродетельном поведении солдат Республики на территории Генуи, объявляя, что даже в мелочах они с религиозным почтением относились к собственности генуэзцев. Некоторые из солдат, крайне уставшие, садились на листву апельсинов, думая, что не причинят этим никакого вреда. Когда же им объяснили, что это не так, они тут же предложили за все заплатить. Они не осмелились даже прикоснуться к висевшим на деревьях фруктам и утолить изнурительную жажду.

ОБ ИМУЩЕСТВАХ ЭМИГРАНТОВ

Выступление в Якобинском клубе 1 флореаля II г. (20 апреля 1794 г.)

(Дюкенуа и Изоре сообщают о злоупотреблениях при продаже земель эмигрантов и требуют внести в Конвент предложение принять закон о продаже имуществ эмигрантов маленькими участками с отсрочкой в оплате. Колло д'Эрбуа доказывает, что такой закон уже есть.)

Я поддерживаю предложение Колло д'Эрбуа просить Дюкенуа и Изоре передать имеющиеся у них сведения в Комитет общественного спасения. Должен обратить их внимание на то, что они ошибаются относительно законов и путают декрет об имуществе бывших служителей церкви с декретом, который касается исключительно собственности эмигрантов. Принят закон, воспреещающий покупать земли эмигрантов участками более 4 арпанов и лишаящий покупателя права продавать приобретенное ранее установленного срока. Этот же декрет предусматривает возможность брать такую землю в аренду с уплатой ренты только после сбора урожая. Как видите, Конвент не упустил из виду ничего, что могло бы быть полезно для малоимущих патриотов. Зло

состоит в том, что данный закон не выполняется. Комитет? следит за его исполнением, однако нужно, чтобы ему помогали представители народа, которые наказывали бы должностных лиц, не подчиняющихся закону и отказывающихся ему следовать. Эти должностные лица станут утверждать, что Республика не термит убытки, продавая имущества маленькими участками. Действительно в настоящий момент такой способ продажи не столь уж выгоден, но администраторы не смотрят в будущее. Они не видят, что разделом собственности искореняется нищета и обеспечивается процветание Республики. Этого-то и не хотят видеть должностные лица, поскольку в основной своей массе происходят из крупных собственников. Наступила пора обратить наши взоры на общественных служащих - на людей, занявших свои должности путем интриг и заботящихся прежде всего о том, чтобы о них много говорили. Удел скромного таланта - молчание и безвестность. В порядок дня поставлена добродетель, и мы ее будем искать именно в безвестности. Я требую прекратить эту дискуссию и перенести обсуждение вопроса в Конвент, который немедленно им и займется. Все достаточно осведомлены относительно того, как изложенные здесь принципы отражены в законах. Сегодня Бийо-Варенн сделал доклад, содержащий положения чистой морали. Слушая его, каждый республиканец говорил себе: "И я сказал бы так же". Я требую, чтобы Бийо-Варенн познакомил Общество с этим выступлением, а затем я требую предоставить слово гражданке, которая почти в одиночку задержала сегодня утром негодяя, развешивавшего в Тюильри подстрекательские плакаты. *(Предложение принимается.)*

О ДВОРЦАХ в ОКРЕСТНОСТЯХ ПАРИЖА

Выступление в Конвенте 16 флореаля II г. (5 мая 1794г.)

Граждане!

Национальные здания в окрестностях Парижа слишком долго были предметами вызывающей и губительной роскоши. Комитет общественного спасения считает, что настало время очистить их, найдя им полезное применение.

Они долго оскорбляли народ тем, что ему запрещено было там появляться. Пришла пора им послужить его благу, превратившись в ремесленные и художественные школы. Сен-Клу, например, мог бы стать скульптурной мастерской, Бельвю - студией живописи, Муссо - сельскохозяйственной школой, Рэнси - местом обучения войск, Версаль - заведением народного образования и т.д. На этом основании Комитет поручил мне представить вам следующий декрет:

"Национальный Конвент, заслушав доклад Комитета общественного спасения, постановляет, что все здания и сады Сен-Клу, Бельвю, Муссо, ле Рэнси, Версаля, Багателя, Со, Иль-Адама, Ванвра продаваться не будут, а будут сохраняться и содержаться за счет Республики, чтобы послужить на благо народу, став заведениями полезными для сельского хозяйства и других искусств и ремесел".

(Конвент принимает декрет.)

О КРЕСТЬЯНСКИХ ВОЛНЕНИЯХ в ПЮИ-ДЕ-ДОМЕ

Выступление в Конвенте 12 флореаля II г. (11 мая 1794 г.)

Около 6 месяцев назад близь Рошфора, департамент Пюи-де-Дом, состоялось сессионное собрание, поводом к которому послужило положение с продовольствием. Центральная коммуна, считая себя обделенной, произвела реквизиции в деревнях, которые и сами испытывали трудности со снабжением и едва смогли выполнить поставки по реквизициям. Злопыхатели, священники или бывшие дворяне, воспользовались этим случаем, чтобы привести сельских жителей в отчаяние и внушить им, будто их хотят уморить голодом. Введенные таким образом в заблуждение, земледельцы собрались для того, чтобы сопротивляться реквизиции, но рассеялись при одном только появлении вооруженной силы. Они бежали, но незаконный характер сессионного собрания заставил начать их преследование.

Десять человек из их числа были арестованы. Это - труженики, все они - отцы семейств, которые в поте лица своими руками зарабатывают на хлеб своим многочисленным детям. Они уже давно томятся в тюрьмах и написали обращение в Конвент, которое я вам и представляю. Они умоляют вас вернуть их к семьям и земледельческому труду. Соответственно, я прошу передать данное обращение в Комитет по законодательству, чтобы он в течение трех дней сделал доклад по этому поводу, а пока временно освободить всех десятерых задержанных.

(Со всех сторон требуют освободить их без доклада.)

"Национальный Конвент, заслушав петицию Габриэля Жирардиана Жана Ратталя, Жана Леге, Луи Одансона, Пьера Одана, Жильбера Гуи, Антуана Вале, Антуана Жиро, Луи Леге и Жильбера Фейди, земледельцев из коммун кантона Рошфор и других кантонов департамента Пюи-де-Дом, постановляет прекратить судебное преследование против этих граждан в связи со сессионным собранием, имевшем место несколько месяцев назад в кантоне Рошфор и других кантонах, и, соответственно, немедленно освободить указанных граждан".

(По предложению Бриваля аналогичное решение принимается в отношении арестованных земледельцев департамента Коррез.)

Конвент только что оказал важную услугу человечеству, вернув свободу, этим несчастным земледельцам, введенным в заблуждение аристократами.

О ПОБЕДАХ РЕСПУБЛИКАНСКИХ АРМИЙ

Выступление в Конвенте 1 прериала II г. (20 мая 1794 г.)

Граждане!

Только что от имени Комитета общественного спасения я сообщил вам о новых победах на Севере и Юге; французские республиканцы дают знать о себе со всех сторон; для них больше нет препятствий и их решительная поступь звучит в ушах рабов, наводя на них ужас и воодушевляя детей свободы.

Вместе с нашим коллегой Шудье сообщу, что вексель, полученный

Северной армией от Итальянской и Пиренейской, она уже начала оплачивать, и вскоре штыки республиканцев полностью завершат этот расчет.

Совсем недавно, граждане, вы постановили в отношении Северной армии, как ранее и относительно армии Юга, что она неизменно показывает себя достойной благодарности отечества. Вы воздали этой армии по заслугам, поздравьте же и себя с тем, что вам довелось выполнять свой долг в тот момент, когда солдаты сражаются за отчизну с отвагой, примеров которой не знает история.

Злопыхатели, проникающие повсюду несмотря на все предосторожности, какие только можно предпринять, уже собирались в кружки, толклись в кафе, вились вокруг Комитета и притворно озабоченным тоном по секрету сообщали, что нас разбили на севере, что армия не продвигается и что с этой стороны можно опасаться чего угодно. Вот так они порицали, так оскорбляли и правительство, и героев, которые столь замечательно поддержали правительство в его трудах. Граждане, я обращаюсь к вам и к тому отважному народу, что слушает меня: не доверяйте подобным разносчикам дурных вестей, этим сеятелям паники, способным по желанию принимать любой вид и изображать скорбь, тогда как втайне они радуются. Эти-то люди и являются наиболее ловкими агентами тиранов, которых те на вербовали в наших рядах. Они многочисленны; долг каждого честного республиканца - стараться выявить и разоблачить их. Истинный друг свободы, республиканец до глубины души, скорбит о неудаче, не приходя в уныние; он радуется победе без аффектации, он всегда заботится о родине, не причиняя ей вреда какими-либо излишествами,

Я возвращаюсь к нашим успехам: на Севере враг наголову разгромлен, земля покрыта трупами рабов, 2 тыс. взяты в плен, захвачено более 60 орудий, фураж, боеприпасы, продовольствие в огромном количестве.

(Бурные аплодисменты.)

Альпийская армия со штыками наперевес взяла Монт-Сени, неприступный для всех, кроме республиканцев, захватила 40 пушек, продовольствие, фураж, боеприпасы и т.д. *(Аплодисменты.)* Наконец, французский флот привел в наши порты еще несколько захваченных судов. Благодаря его доблестным усилиям англичане и испанцы продолжают снабжать нас.

Вы заявили, что все армии Республики заслуживают благодарность отечества. То же самое надо сказать о каждом солдате, ибо какие бы чудеса доблести эти армии не показывали, в этом прежде всего его заслуга.

(Аплодисменты.)

ОБ ИНОСТРАННОМ ЗАГОВОРЕ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИИ Выступление в Конвенте 4 прериаля II г. (23 мая 1794 г.)

(Барер сообщил о попытке покушения Амирала на Робеспьера и Колло д'Эрбуа.)

Вот он результат политики королей и религии священников! Именно они, нанимая подлых убийц, извлекая из ада все преступления, намереваются погубить революцию, вдохновляемую и поддерживаемую, без сомнения, самим божеством. Что бы не делали эти чудовища, провидение и добродетель народа их видят и непрерывно заботятся о честных людях, которые чтут провидение и даже среди кинжалов охраняют священные права несчастий, если бы возобладала система Эберов, Дантонов, Фабров д'Эглантин, Шабо и других негодяев, находившихся на содержании тиранов Европы, - система безнравственности, атеизма и моральной испорченности, - потому что она сама по себе привела бы к гибели народной власти.

Однако с тех пор, как справедливость и добродетель были поставлены в порядок дня, с тех пор, как мы вместе со всей природой провозгласили бытие Верховного Существа и бессмертие души, с тех пор, как жестокий фанатизм потерял в лице священников свою надежную опору, и, наконец, с тех пор, как мы объявили войну не на жизнь, а на смерть всем преступлениям, правительства, порожденные и управляемые таким преступлением, стараются, естественно, использовать все возможности и активизировать остатки всех клик своих приверженцев, чтобы уничтожить власть добродетели, распустив Национальный Конвент и поубивав наиболее пылких защитников народного дела. *(Аплодисменты.)*

Эти подлецы трепещут: им вынесен смертный приговор, а ненавидимая ими свобода будет жить вечно, потому что свобода - это дар неба, который небо не отберет у добродетельных людей. *(Аплодисменты.)*

Питт, Кобург и вы, мелкие трусливые тираны, рассматривающие мир как свою вотчину, переживающие последние мгновения своей агонии и сопротивляющиеся с таким неистовством, точите, точите же кинжалы; мы слишком презираем вас, чтобы бояться, и вы хорошо знаете, что мы слишком велики, чтобы вам подражать. *(Аплодисменты.)* Но закон, чья власть вас так пугает, уже занес над вами свой меч: он покарает вас всех; человечеству нужен такой пример - этого хочет небо, которое вы так оскорбили. *(Возгласы одобрения в зале.)*

Необходимо напечатать и разослать по департаментам и армиям декрет и доклад Барера, но этого недостаточно. Надо еще, чтоб тираны, которых вы, провозгласив Республику, осудили на смерть, были также приговорены к наказанию прочесть на родном языке эту выдержку из длинного перечня их злодеяний; может быть, и народы, находящиеся под их игом, покраснеют, наконец, от стыда, увидев, что ими правят монстры и убийцы.

Позвольте, граждане, сказать еще вот о чем. Ужасный Амирал, намеревавшийся обогреть свои святотатственные руки кровью двух

самых верных представителей народа, назвал себя выходцем из департамента Пюи-де-Дом. Я не знаю его. И все же, хотя он и покинул этот департамент 26 лет назад, я тем не менее считаю своим священным долгом торжественно заявить от имени жителей моего департамента, пылающих патриотизмом и преданных Национальному Конвенту, что они отрекаются от этого безумца; подобного монстра могла породить только Англия!

(Предложение Кутона принимается с аплодисментами.)

О МЕРАХ по ОХРАНЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НАРОДА

Выступление в Якобинском клубе 6 прериаля II г. (25 мая 1794 г.)

Мы не должны удивляться, видя, что тирания борется против свободы: однако надо выявить истоки покушений и вскрыть их причину. Центры активности иностранной клики находятся в Париже, ибо Париж - средоточие сил и ресурсов. Они действуют руками безнравственных людей, атеистов, развратителей и убийц.

Заговоры были разоблачены, заграница увидела это и испугалась. Чтобы отвлечь внимание, она пустила в дело наемных убийц. Противопоставим же этой подлости много добродетели; одно только присутствие добродетели способно погубить преступление. Удвоим усилия и бдительность; мы не должны спать спокойно, пока не будут уничтожены тираны и все их клики. *(Аплодисменты.)*

Что касается полицейских мер, то о них докладывайте Конвенту. Представители народа ничего не испугаются и выполняют свой долг, не взирая на кинжалы, которыми им угрожают. Тираны не смогут уничтожить свободу, убив несколько патриотов. Если мы падем под смертоносной сталью, то умрем достойными своего призвания и доверия народа. Говорили о предоставлении нам охраны. Хочу думать, что это предложение исходит от чистого сердца, однако считаю, что только деспоты хотят иметь охрану и мы не должны им уподобляться. Мы не нуждаемся в охране для своей защиты: наши жизни хранят добродетель, доверие народа и Провидение. У нас также есть друзья, которые с нами и которые нас спасут. Думать, что у нас может быть более надежная охрана - значит оскорбить наших друзей, народ и Провидение. Нужно удвоить бдительность и отдавать себе отчет, что большинство людей, окружающих нас и желающих казаться самыми пылкими патриотами, часто оказываются самыми жестокими нашими врагами. Но пусть они не обманывают себя: они известны, их дурные намерения будут разоблачены. Иногда обнаруживается, что под маской такого патриотизма скрывается та ужасная иностранная клика, которая нанимает убийц и преступников, - клика, руководимая британским кабинетом, виновником самых чудовищных злодеяний. Я просил бы Общество, не принимая никаких постановлений, просто заявить, что считает это отвратительное правительство виновным в преступлениях против человечества.

(Да, да! - дружно восклицают все члены Клуба и присутствующие на заседании граждане, поднимаясь в непроизвольном порыве.)

Этот благородный порыв будет замечен. Эту торжественную декларацию услышит весь мир. Несомненно, в странах, где есть деспотизм и угнетение, добродетельные философы, Стэнхоупы, обрушат меч общественного мнения на злодеев, лишивших народы самых святых и неотъемлемых прав.

Кутон заканчивает заявлением о необходимости принять меры предосторожности, дабы уберечь депутатов от убийц, считая, что было бы разумно не допускать до них тех, кто не докажет своих благих намерений. Соответственно, он просит патриотов не удивляться этой необходимой формальности.

"В конце концов, - заявляет он, - я говорю не о себе; из-за своего физического состояния я менее полезен, чем другие, хотя оно ничуть не угасило огонь моего патриотизма; я говорю о тех, кто благодаря своим возможностям и здоровью более полезен для общественного дела".

(Это вы все! — кричат со всех сторон.)

ИНСТРУКЦИЯ КОМИТЕТА ОБЩЕСТВЕННОГО СПАСЕНИЯ МИЛЬО и СУБРАНИ, ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ НАРОДА при ВОСТОЧНО-ПИРЕНЕЙСКОЙ АРМИИ 7 прериаля II г. (26 мая 1794 г.)

Благодаря вам, дорогие коллеги, благодаря храброму и неутомимому Дюгомье, Восточно-Пиренейская армия поставила в порядок дня победу и славу, и скоро территория Республики будет освобождена, если уже не освобождена, от роялистских разбойников, осквернявших ее в течение такого длительного времени.

Захват испанского литейного завода в Сен-Лоран де ла Муга имеет не меньшую значимость, чем другие наши операции. Дюгомье предложил нам позаботиться о его сохранении, поскольку этот завод может снабжать весь Юг орудиями и артиллерийскими снарядами. Подобное предложение подразумевает более масштабный план, а именно - присоединение к Франции богатой территории Каталонии, где, мы не сомневаемся, вы скоро посадите дерево свободы.

Но должны ли мы действительно сохранить в своих руках эту страну? Франция отказалась от завоеваний за исключением тех, которые необходимы для ее собственной безопасности. Вторжение же в Каталонию заставит слишком удалиться от центра военных действий; к тому же она еще долго не сможет слиться с нами в одно целое из-за различий в привычках, в языке, в старинных предрассудках.

Нам кажется, что нашим интересам и принципам больше отвечала бы попытка превратить Каталонию в маленькую независимую республику, которая, находясь под покровительством Франции, служила бы нам прикрытием там, где кончаются Пиренеи. Подобный план, без сомнения, понравился бы каталонцам и был бы принят ими с большей готовностью, нежели присоединение к Франции.

Мы хотели бы, дорогие коллеги, чтобы руководство политическими и военными акциями осуществлялось, исходя из этих соображений. Вы должны в горах отодвинуть границы до предела и, соответственно, утвердиться по всей Сердани, забрать долину Арана, одним словом, взять

все по эту сторону гор, - все, откуда враг может вступить на нашу территорию, - все, что нужно для обеспечения ее неприкосновенности. Однако Каталонию, ставшую французским департаментом, было бы так же трудно удерживать, как сегодня Руссильон. И наоборот, ставшая свободной, она, будучи заинтересована в собственной обороне и сохранении независимости, сама бы занималась укреплением себя и была бы постоянным буфером между Испанией и Францией.

Эту республику надо привязать к нам ее потребностями, принципами и интересами; надо вдохнуть в нее дух свободы, презрение к нелепым испанским обрядам, республиканскую гордость и в то же время осторожно обращаться с предметами культа, которому сей народ столь предан. Вы должны выступить благодетелями неимущего и трудящегося класса, а богатых придавить, обложить тяжелыми контрибуциями, брать из их числа заложников. Надо разорвать торговые связи этой области со всей остальной Испанией и укрепить их с нами, проложив дороги. Введите там французский язык, пробудите там вкус и потребность в продукции Республики.

В данном отношении мы при нынешней ситуации считаем ключевым пунктом политики радикальное уничтожение в этой стране литейных заводов и оружейных мануфактур. Надо, чтобы новая республика получала такую продукцию из Франции, дабы никогда не смогла поддержать враждебные намерения Испании. Подобной политики мы теперь придерживаемся на всех границах, удаляя от них все мануфактуры такого рода, чтобы наши враги никогда не смогли ими воспользоваться. Сегодня число аналогичных предприятий внутри самой Республики возросло настолько, что их вполне достаточно для удовлетворения потребностей всех армии, а потому мы обязаны ограничить себя в этом отношении.

Вот почему, дорогие коллеги, мы считаем необходимым, чтобы вы поспешили с полным разрушением больших литеен в Сен-Лоран де ла Муга, как только оттуда будут вывезены все снаряды, литейные формы и рабочие. Мы вам посылаем соответствующее постановление Комитета.

Советуйтесь по данному вопросу с отважным Дюгомье и строго следуйте плану, который мы только изложили вам в развернутом виде.

С братским приветом.

О ПОРАЖЕНИЯХ ВРАГОВ РЕСПУБЛИКИ

Выступление в Конvente 7 прериаля II г. (26 мая 1794 г.)

Нашими врагами в порядок дня поставлено убийство. Вы же поставили в порядок дня справедливость, честность и добродетель, а наши армии - победу. (Бурные аплодисменты.) Провидение предотвратило в эти дни смертоносные удары, которые нанятый британским правительством убийца собирался нанести двум верным представителям народа. Именно в этот момент, когда замышлявшие людьми злодеяния пресечены невидимой рукой, которая непрестанно заботится о судьбах родины и добродетельных людей, Северные армии гонят и побеждают врагов, а флот Республики захватывает их суда.

(Аплодисменты.) И в то время, когда наших храбрых воинов изображают в виде разбойников, охочих до убийств и грабежей, их хорошее поведение, гуманность, доброжелательность отмечается даже жителями тех стран, где им приходится сражаться. (Аплодисменты.)

Кинжалами тираны хотят покончить с национальным представительством, изменами они надеются победить наши армии, клеветой они стараются лишить французов заслуженных теми повсюду уважения и восхищения. Но небо справедливо: национальное представительство побеждает все клики, все опасности; рабы разгромлены: наше доброжелательное и гуманное поведение опровергает домыслы всех иностранных клеветников и обеспечивает нам сохранение собственного достоинства, уважение и восхищение всего мира. (Аплодисменты.)

О НАХОДЯЩИХСЯ в МИССИИ ДЕПУТАТАХ КОНВЕНТА Выступление в Конvente 10 прериаля II г. (29 мая 1794 г.)

Провозглашенное Национальным Конвентом намерение и несомненное желание каждого из его членов состоит в том, чтобы учрежденное нами и принятое народом революционное правление равномерно развивалось во всех своих частях и обладало всей необходимой силой и возможностями для осуществления революции полностью и обеспечения общественного блага.

Однако слишком часто случалось, что направленные в миссии представители народа, руководствуясь частными соображениями, которые, по их мнению, властно диктовались интересами общественного блага, своей оппозицией невольно мешали действиям правительства, что во многих отношениях привело к весьма негативным последствиям.

Например, если Комитет общественного спасения, коему Национальным Конвентом было доверено наблюдать за деятельностью революционной власти, центром которой является сам Конвент, считал необходимым отозвать коллегу из командировки, тот, не зная мотивов действий Комитета и политических планов правительства, исходил исключительно из соображений пользы, которую уже принес и еще мог принести в месте своего пребывания и не спешил возвращаться. Он продолжал местническую политику, противоречившую общим целям правительства, мешая тем самым его деятельности и нанося ущерб единству. Он дробил власть, тогда как особенно важно было ее сконцентрировать и, сам того не желая, своим сопротивлением фактически чинил большой вред.

Случалось также, некоторые представители считали, что Комитет приглашает их вернуться лишь для предоставления ему информации без прекращения порученной им декретом миссии. Соответственно, они возвращались по требованию Комитета, но затем, доложив о своих действиях и состоянии покинутого ими края, вновь уезжали без возобновления им полномочий. Если Комитет в дальнейшем принимал решения относительно армий или департаментов, где, как он думал, уже нет представителей, то оказывалось, что эти решения Комитета,

определяемые общей политической линией, противоречат действиям представителей, занятых исключительно местными проблемами. Выполнение решений правительства законными властями приостанавливалось прямо противоположными постановлениями представителей. В результате неизбежно ставились под сомнение как авторитет правительства, так и полномочия представителей. Местные интересы вступали в противоречие с общими и часто брали верх над ними. Действия правительства, которые непременно должны быть эффективными и уверенными, оказывались несоординированными и парализованными, намерения Национального Конвента не осуществлялись.

Я собираюсь, граждане, предложить вам способ избежать в будущем столь крупных затруднений. Я говорю от имени правительства и далек от того, чтобы выступать против кого-либо из своих коллег, находившихся или еще находящихся в миссии. Однако всем понятно; если частные и локальные меры не будут наконец подчинены общим, если мы не восстановим единый центр власти, нам не избежать угрозы федерализма, и тогда война властей друг против друга будет продолжаться бесконечно.

Проект декрета, который я предлагаю Национальному Конвенту, возможно, покажется несколько суровым, но он необходим. Кроме того, чтобы иметь право быть строгим по отношению к другим, нужно прежде всего быть строгим по отношению к себе. Эта максима так же истинна в политике, как и в морали. И в самом деле можно сказать, что в государстве нет безопасности и подлинного счастья, если справедливость в нем воздается не одинаково для всех; и что должностное лицо обязано исполнять свои функции с усердием и скромностью, не страдая жадной власти.

Но, граждане, нет нужды напоминать нам эти максимы. Вы уже не раз доказывали, что умеете применять их на деле. Прежде всего вы доказали это, когда сами отдали на суд народа тех своих коллег, которые предали священные интересы родины.

Вы подали миру великий пример, однако расстроить несколько заговоров и покарать несколько преступников - это еще не все. Вам доверено обеспечить народу счастье, а народ не может быть счастлив, пока не уничтожены все клики, все злодеяния, все пороки, пока не будет торжественно установлена власть нравственности и добродетели. Вы поставили порядочность и добродетель в порядок дня, этот декрет делает вам честь, но какую пользу принесет он, если вы не подумаете о средствах быстрого, простого и надежного его исполнения?

Законодательный акт, остающийся лишь на бумаге, оказывается даже вреден из-за того, что заставляет сомневаться в силе и добродетельности правительства. Наиболее надежным средством возрождения нравов и достижения поставленной вами перед собой цели может стать национальная цензура, к которой вы вновь прибегнете для контроля за поведением должностных лиц и прикрывающихся ими интриганов. Общественная цензура - это моральное сито, при помощи которого отсеиваются ее пороки, наносящие вред обществу. Древний

философ сказал: "Если стремятся сохранить государство и всеми имеющимися и его распоряжении средствами сделать людей счастливыми, то необходимо установить справедливое разделение между почетом и презрением".

Если Платон говорил: "Люди не избавятся от своих пороков до тех пор, пока верховная власть и философии не объединятся по воле божественного провидения, обеспечив победу добродетели над пороком".

Именно вам, граждане, - не сомневайтесь - именно вам божественное провидение предлагает честь воплотить в жизнь это оптимистическое предсказание. Народ доверил вам исполнить его суверенную волю, он хочет, чтобы вы дали ему счастье, Вы оправдаете это доверие народа. Власть, философия и чистые намерения, объединившись в этих стенах, будут действовать сообща, чтобы обеспечить добродетели победу над пороком. Вы не забудете, граждане, что с тех пор, как существует человеческое общество, есть линия, одна страна, в которой свобода, равенство, добродетель и разум смогли мирно объединиться и дружно ужиться друг с другом, словно четыре сестры, призванные обеспечить счастье на земле, и что эта страна - Франция. Гордые такой судьбой, вы мудростью своих законов и чистотой нравов докажете, что достойны подобной чести. Ликург прославлял среди спартанцев простоту и умеренность, и спартанцы были просты, скромны и выносливы. Будем же славить у нас честность и нравственность, и французы будут честны и добродетельны. Но я сам того не заметив, уже вышел за рамки своей темы. Простите мне, граждане, это отступление. Оно идет от сердца, пылающего любовью к нашей стране и готового пожертвовать всем, лишь бы только дать счастье ближним своим... Возвращаюсь к главной теме моего выступления.

Я говорил о том, что представители народа, направляемые в миссии, не спешили возвращаться в стены Национального Конвента по призыву Комитета общественного спасения, а те же из них, кто, будучи отозван, вернулся, но затем уехал обратно без возобновления полномочий, слишком часто мешали, хотя и без дурных намерений, политике революционного правительства. Вот по этой-то причине законом от 8 числа 2-го месяца вы постановили, что представители народа, отозванные декретом, но не вернувшиеся в стены Конвента в течение 15 дней с момента выхода декрета, если находятся в 100 лье от Парижа, и 20 дней, если - более чем за 100 лье, считаются подавшими в отставку и заменяются их заместителями.

Этот закон оказался почти бесполезным, поскольку в нем речь шла только о представителях, отозванных декретом, а их как раз очень немного, поскольку Конвент поручил Комитету общественного спасения заниматься всеми конкретными вопросами, относящимися к исполнению декретов и осуществлению функций управления.

Однако именно потому, что Комитет уполномочен заниматься всеми конкретными вопросами, отчитываясь перед Конвентом, - именно потому, что закон о революционном управлении даст право Комитету

направлять представителей в миссии и соответственно отзывать их, необходимо придать постановлениям Комитета об отзыве представителей такую же силу, какой обладают декреты об отзыве. Революционное управление только тогда будет надежно осуществляться, когда всем согласованным и взаимосвязанным мерам не будут мешать никакие частные решения и когда все эти меры будут приниматься в едином центре. Через несколько дней Комитет представит нам проект декрета, благодаря которому можно будет достичь этой цели. А сегодня мне поручено предложить нам следующее:

"Национальный Конвент, заслушав доклад Комитета общественного спасения, постановляет:

Ст.1. Представители народа, направленные в миссии на территорию Республики или к армиям, которые, будучи отозваны Комитетом общественного спасения, не вернутся затем в стены Конвента в течение 15 дней с момента выхода постановления об отзыве, если находятся в 100 лье от Парижа, и 20 дней, если находятся более чем за 100 лье будут считаться подавшими в отставку и заменены их заместителями.

Ст.2. Те же представители народа, которые, будучи отозваны Комитетом общественного спасения, вернутся в Конвент, а затем уедут обратно без новых полномочий, также будут считаться подавшими в отставку. Им на смену будут призваны заместители.

Ст.3. Внесение настоящего декрета в Бюллетень будет равносильно его публикации". (Принимается под аплодисменты.)

ОБ ОТМЕНЕ НАКАЗАНИЯ КОММУНЫ МОНБРИЗОНА

Выступление в Конvente 11 прериала II г. (30 мая 1794 г.)

Во время восстания в городе, некогда называвшемся Лионом, в Монбризоне нашлись дурные граждане, которые поддержали контрреволюционные замыслы Преси и лионцев, присоединившись к контрреволюции и открытому выступлению против Национального Конвента. Вы направили народных представителей в эту область Республики и меч закона покарал контрреволюционеров; сегодня эта область уже очищена от них. Однако, поскольку коммуна Монбризона оказала преступное сопротивление, народные представители перенесли административный центр дистрикта в коммуны Бозн, Сегодня все коммуны дистрикта высказываются против такого перемещения. Мы изучили жалобы, и Комитет решил, что никто не должен страдать из-за меры, необходимость которой была обусловлена планами каких-то негодяев. Мы заслушали представителей народа, командированных в Лион: все согласны с возвращением в Монбризон администрации дистрикта. Вот декрет, который мне поручено предложить вам:

"Национальный Конвент, заслушав доклад Комитета общественного спасения, постановляет:

Ст.1. Администрация дистрикта Монбризона, переведенная в Бозн постановлением направленных в департаменты Рона и Луара представителей народа, возвращается обратно в Монбризон.

Ст.2. Регистры, дела и бумаги этой администрации, находящиеся к

здании, которое она занимает в Бозне. будут падежным образом доставлены в Монбризон, где администрация немедленно возобновит отправление своих функций.

Ст.3. Настоящий декрет не будет напечатан. Его внесение в Бюллетень заменит публикацию."

(Принято.)

О РАБОТЕ над ПОЛНЫМ СВОДОМ ЗАКОНОВ

Выступление в Конvente 11 прериала II г. (30 мая 1794 г.)

Комиссия, созданная Национальным Конвентом для составления и редактирования полного собрания законов, приступила к выполнению этой важной задачи немедленно, как только была сформирована.

С первых же шагов ей стало ясно, какую громадную работу предстоит выполнить, но любовь к общественному благу укрепила ее мужество, и вот уже преодолены мерные трудности, которые, казалось, должны были замедлить ход работы комиссии.

Три законодательных собрания издали более 10 тыс. декретом. Прежде всего нужно было гарантировать, что ни один из этого огромного количества декретов не ускользнет от нашего внимания. Надо было рассортировать их таким образом, чтобы мы могли сравнивать содержащиеся в них положения.

Эта первичная обработка идет сейчас полным ходом: граждане, знакомые с подобными операциями, под нашим надзором и руководством составляют самое полное собрание законов. Пометки на полях указывают, к какому предмету относится каждое из положений. Со статей, относящихся к разным вопросам, снимаются копии, которые затем сверяются и классифицируются, результатом чего будет первичное распределение декретов по их содержанию.

С другой стороны, составляются хронологические таблицы, в которых вся совокупность декретов отражена соответственно датам их принятия и принявшим их Собраниям, что также необходимо для изучения законов.

Учитывая объем данной работы, мы и сами удивляемся той быстроте, с какой она осуществляется. У нас насчитывается уже 2 тыс. разобранных, промаркированных и скопированных декретов. (Аплодисменты.)

Более того, пока идет эта подготовительная работа, мы обратились к интеллектуальной стороне той задачи, которую обязаны выполнить, и уже сейчас можем вам представить общий план полного свода законов.

Среди различных способов классификации законов наиболее предпочтительной нам показалась та, при которой они расположены в порядке, позволяющем наилучшим образом с ними ознакомиться и тем, кто их должен исполнять, и тем, кто обязан обеспечивать их исполнение.

Проникшись этой идеей, мы предлагаем вам увязать все законы с системой государственного управления и органов, обеспечивающих их исполнение. Положения, организующие обычный порядок управления, полностью изложены в Конституции; те, что касаются организации

революционного управления, легко могут быть объединены в аналогичном кодексе. Остальные законы подобным же образом будут распределены по различным кодексам, предназначенным для 12 исполнительных комиссии и для финансовых учреждений, являющихся в определенной степени независимыми, как то: национальное казначейство, счетная палата (le bureau de comptabilite) и главное бюро торгов (la liquidation generale).

Мы считаем, что классификацию по раздельным кодексам следует предпочесть той, при которой свод законов был бы единым без деления на различные части.

Предлагаемый нами метод имеет все те же преимущества, что и другой план, а также те, которыми тот не обладает. Целостность полного свода законов в одинаковой степени обеспечена и в том случае, если он будет единым, и в том, если отдельные кодексы будут составлены в таком порядке, при котором они легко образуют целое и размещаются в соответствии с общим планом полного свода законов. Вскоре мы представим вам предложения по развитию этого общего плана, который охватывает все такие части.

Это деление на кодексы позволит нам также максимально быстро представить на наш суд результат наших трудов, что является не малым преимуществом, приближающим тот момент, когда народ вкусит блага законченного законодательства, основанного на республиканских принципах.

Однако мы должны сделать тут одно существенное замечание. Произведенный нами тщательный анализ законов и равнозначных им актов, вышедших до сего времени, позволил нам установить: существует огромное количество подобных законов и актов, столь густо окрашенных огульностью, что нужно поспешить от них избавиться.

Кроме того, и тех актах, которые полностью или частично можно было бы оставить, нет пока ни единства, ни гармонии, так что если мы хотим выполнить достойную Национального Конвента работу и предложить французскому народу полностью составленный свод законодательства, способным стать основой его счастья, то мы не должны ограничиваться объединением, классификацией и редактированием декретов трех Национальных собраний, а обязаны немедленно дополнить и усовершенствовать законодательство в целом.

Различные ваши комитеты могут, каждый в своей области, заняться выполнением этой важной задачи и представить комиссии свои соображения.

Просвещенные граждане помогут нам своими знаниями, должностные лица внесут вклад на благо родины своими наблюдениями, и вы вскоре увидите, как в результате подобного сотрудничества поднимется величественное здание всеобъемлющего законодательства, покоящееся на столь надежных основаниях. И наконец, чтобы законодательство было проникнуто тем же духом, который направляет действия правительства, комиссия будет редактировать и представлять вам свои труды по согласованию с Комитетом общественного спасения.

Сколь бы громадной не казалась нам работа, план которой мы вам изложили, считайте, что тот же самый революционный дух, который ускоряет движение событий к достижению народом счастья, точно обозначит срок ее окончания. Рассчитывайте на содействие добрых граждан, рассчитывайте немного также на наше усердие и желание оправдать доверие нации.

Предлагаем вам принять следующий декрет:

"Национальный Конвент, заслушав доклад своей комиссии по составлению и редактированию полного свода законов, постановляет:

Ст.1. Национальный Конвент утверждает план работы, намеченный комиссией по составлению и редактированию полного свода законов, и предпринятые ею меры по исполнению этого плана.

Ст.2. Полным свод законов будет разделен на частные кодексы в соответствии со сферой компетенции каждой из 12 исполнительных комиссий.

Ст.3. Будет также проведена дополнительная работа по законам, относящимся к деятельности национального казначейства, счетной палаты и главного бюро торгов.

Ст.4. Различные комитеты Конвента, каждый в своей сфере компетенции, будут сотрудничать с комиссией в разработке предложений по изменениям и дополнениям, которые сочтут необходимыми, дабы законы основывались на принципах свободы и равенства, были всеобъемлющими и согласованными.

Ст.5. Всем гражданам и, особенно, должностным лицам предлагается поделиться с комиссией своими соображениями.

Ст.6. Комиссии поручается выполнять ее работу с максимальной быстротой, не ограничивая себя, однако, никаким конкретным сроком.

Ст.7. Она должна представлять Конвенту каждый отдельный кодекс сразу же, как только его подготовит. Она должна согласовывать с Комитетом общественного спасения как окончательную редакцию каждого кодекса, так и общий план работы, чтобы законодательство полностью соответствовало взглядам правительства.

Национальный Конвент постановляет внести доклад и настоящий проект декрета в Бюллетень".

(Принимается.)

О ПРАЗДНИКЕ ВЕРХОВНОГО СУЩЕСТВА

Выступление в Конvente 18 флореаля II г. (7 мая 1794 г.)

(Робеспьер сделал доклад о празднике в честь Верховного Существа и Конвент принял соответствующий декрет.)

Требуют напечатать только что представленный доклад и раздать его депутатам по 6 экземпляров каждому.

Думаю, этого недостаточно: Провидение было оскорблено, а Конвент унижен мерзавцами, провозгласившими материализм и отрицавшими бытие Верховного существа, дабы отчаяние вселилось в сердце праведника.

Человеческое правосудие уже покярало этих развращающих и

О КУЛЬТЕ ВЕРХОВНОГО СУЩЕСТВА
Выступление к Конвенте 27 флореаля II г. (16 мая 1794 г.)

Граждане!

При всех великих событиях, от которых зависело счастье народа, якобинцы и посещавшие их трибуны граждане и гражданки объединялись вокруг национального представительства, делили заботы и опасности с искренними представителями интересов народа. Они помогали нам силой своего авторитета в самые опасные для общественной свободы времена: они подготовили вместе с вами великие события и пришли потом поприветствовать в наших стенах мудрые и решительные меры, принятые вами, дабы избежать бурь и спасти корабль Государства, на который столь неистово налетают шквалы, непрестанно насылаемые врагами революции.

Якобинцы, например, содействовали нам в уничтожении деспотизма и федерализма; вооруженные справедливостью, добродетелью и разумом они оказали огромную помощь в деле наказания предателей и искоренения клика. Якобинцы и граждане на их трибунах с восторгом восприняли декрет, который, поставив честность, добродетель и нравственность в порядок дня, дал уверенность и надежду добродетельным людям и принес отчаяние и смерть интриганам и мошенникам. (Аплодисменты.) Сегодня якобинцы и их трибуны пришли поблагодарить вас и благословить за то, что вы другим своим декретом узаконили святую истину, которую справедливый человек всегда хранит в своем сердце, а именно: "Французский народ признает Верховное Существо и бессмертие души". (Аплодисменты.) О, монстрам, исповедующим атеизм и материализм, хорошо было известно, что наиболее надежное средство погубить революцию - это отнять у людей саму мысль о будущей жизни и привести их в отчаяние мыслью о небытии. Они хотели превратить французский народ в народ разбойников, дабы затем сделать из него народ рабов. (Аплодисменты.) Именно это должно было стать естественным следствием атеизма, иссушающего сердце, истощающего все способности души, полностью подавляющего и людях всякое чувство благородства, справедливости, порядочности, добродетели и энергии.

Где же они, эти мнимые философы, столь цинично обманывающие сами себя, отрицая существование божества? Где они, чтобы я мог спросить их: уж не они ли или им подобные произвели чудеса, которыми мы восхищаемся, не постигая их? Уж не они ли установили порядок смены времен года и хода небесных светил? Уж не они ли творцы чуда рождения и воспроизведения живых существ? Уж не они ли создали жизнь и привели в движение мир, сотворив этот величественный свод, столь изумительно укрывающий вселенную и это благотворное солнце, встающее каждый день, чтобы осветить и оживить все сущее на земле? (Аплодисменты.) Но нет, они не покажутся, потому что не нуждаются в том, чтобы их убеждали. Как и мы, они читали в великой книге природы и невольно преклоняли колени перед тем высшим разумом, величественный образ которого запечатлен повсюду. (Аплодисменты.)

развращенных людей, но Конвент должен сделать больше, он должен опровергнуть их гнусные принципы. Только что он сделал это в прочитанном здесь докладе и принятом декрете. Но Конвент подвергался оскорблениям и клевете повсюду. Нужно, чтобы доклад был не только напечатан обычным форматом и разослан и армии, во все государственные органы и все Народные общества, но также издан в виде плаката и развешан по всем улицам. Нужно, чтобы на стенах и постовых будках можно было прочесть истинное кредо французского народа. (Аплодисменты.) Наконец, предполагая, что мораль народного представительства очернялась в глазах других наций, я требую, чтобы доклад Робеспьера и представленный вам проект декрета были переведены на все языки и распространены по всему миру.

Аплодисменты. Конвент принимает следующее постановление:)

"Национальный Конвент постановляет напечатать настоящий декрет и предшествовавший ему доклад, как обычным форматом, так и в виде плаката, и разослать по всем коммуна, армиям и Народным обществам Республики, дабы зачитать и расклеить во всех общественных местах и военных лагерях; он также постановляет перевести доклад и декрет на все языки и раздать в количестве шести экземпляров каждому члену Конвента".

ПРОТИВ АТЕИЗМА

Выступление в Якобинском клубе 26 флореаля II г. (15 мая 1794 г.)

Я, как и Робеспьер, думаю, что Общество должно принять обращение. Атеизм был средством, на которое заговорщики больше всего рассчитывали в деле контрреволюции. Когда Конвент выполнял великую и почетную миссию создания Конституции, Дантон плохо отнесся к провозглашению депутатами того, что они работают в присутствии Верховного Существа. (Далее Кутон рассказывает, что делал Дантону замечания в связи с безразличием того к деистической вере. Он развивает мысль, что атеизм несовместим с добродетелью. Завершает он следующим образом:)

Общество должно предать публичному проклятию тех, кто хотел бы установить атеизм, не применял бы добродетель на практике и жил бы без нравственности. При старом порядке можно было видеть, как супруги разводятся и живут порознь. Сегодня такое поведение характерно уже не для грандов, а для людей, занимающих государственные должности. Те, кто когда-то жил в лоне семьи в мире и добродетели, не должны занимать никаких должностей, если бросили своих жен и пренебрегли заботой о детях ради ласк женщин, позорящих свой пол. К столь ужасной безнравственности нельзя относиться терпимо. Добрые граждане должны энергично подняться против тех, кто ей предается. Общество якобинцев обязано обречь их на презрение со стороны добрых людей.

Но им, этим Дантонам, Эберам, Шометтам и другим весьма ловким агентам коалиции врагов Франции нужно было, чтобы лучше послужить нанявшим их тиранам, открыто провозгласить другую доктрину, вызвав у народа отчаяние и уныние и лишив его добродетельной энергии, которая являлась раздражавшим их препятствием для контрреволюционных планов.

Но к счастью, этот дьявольский план за границы, осуществлявшийся негодяями, уповавшими на доверие, которое они завоевали, рядясь в цвета патриотизма, этот самый план разоблачен и более не опасен. Первые из предателей, пытавшихся его осуществить, уже поплатились головой за преступную дерзость; так же закончат все, кто, подобно им, попытается вновь заковать народ в цепи, каким-либо способом подрывая общественную мораль.

Якобинцы, эти бдительные часовые свободы, не сегодня заметили злодейские намерения подлых людей, которые, будучи вскормлены преступлениями, все их использовали для достижения своей цели. Люди видели, как якобинцы изгнали их из своих рядов, разоблачили в глазах общественного мнения, преследовали их повсюду с той храбростью и пылкостью чувств, которые непременно характеризуют истинных друзей народа. (*Аплодисменты.*)

Так якобинцы опровергли клевету, столь часто возводившуюся на них врагами свободы.

Не единожды, граждане, вы воздавали должное этому достойному уважения Обществу, но теперь, когда оно только что разделило ваши принципы и чувства, когда оно чувствовало перед вами и вместе с вами Верховное Существо, нравственность и добродетель, вы должны торжественно выразить ему уважение народа. (*Аплодисменты.*) Я требую, пусть Конвент декретирует, что якобинцы и граждане с их трибун по-прежнему заслуживают благодарность отечества; пусть он поприветствует их действия и чувства, выраженные в адресе, и сделает о том запись в Бюллетене; наконец, пусть он прикажет напечатать этот адрес и разослать его по всем коммуна, народным обществам и армиям Республики. (*Аплодисменты.*)

(Бреар вносит предложение вместе с адресом напечатать ответ Председателя Конвента и речь Кутона. Оба предложения принимаются под несмолкающие крики: "Да здравствует Республика!")

О ПРОИСКАХ ВРАГОВ РЕВОЛЮЦИИ

Выступление в Конvente 10 жерминаля II г. (30 марта 1794 г.)

(Леонар Бурдон рассказал о попытке скомпрометировать его путем вручения ему подозрительного письма.) Я хотел бы сделать замечание, дополняющее сказанное предыдущим оратором. Некоторые сведения, полученные Комитетом общественного спасения, дают прекрасный повод Конвенту поздравить себя с тем, что он расстроил планы новых заговорщиков. Комитет узнал, что по истечении последней декады при всех дворах Европы появились листки, извещавшие о том, будто бы Конвент распуцен, в Париже - резня, а к власти пришел регент.

(Смех.)

Подобные листки, продаваемые тиранам, поддерживают у тех надежду на возможность когда-либо иметь дело с легитимной властью. Таковы сведения, полученные Комитетом. Конвент должен воспринимать их как новое доказательство расстроенного им заговора и как еще один повод поздравить себя с тем, что опустил меч закона на головы заговорщиков. (*Аплодисменты.*)

ОБ АРЕСТЕ ДАНТОНИСТОВ

Выступление в Якобинском клубе 11 жерминаля II г. (31 марта 1794 г.)

Политический горизонт, наконец, очищается, небо становится ясным, друзья Республики дышат свободно, как и армии, Конвент перешел в наступление. Мы сказали народу, Конвенту, Комитетам общественного спасения и общей безопасности, истинным якобинцам, что скорее погибнем, чем потерпим, чтобы народом правила тирания или преступление. Несколько дней назад мы объявили, что необходимо обрушиться на новую клику и что, возможно, она не последняя. Конвент сдержал свое слово; главарями клики, которых он сегодня заковал в цепи, были те, кто, казалось, порою заслуживал доверия народа: Дантон, Делакруа, Камилл Демулен. Эти люди называли себя славным именем старых кордельеров, но являлись всего лишь старыми заговорщиками.

В связи с этим уже сделан доклад, который скоро услышите и вы, однако его начало задержалось из-за события, о коем я должен поставить вас в известность.

Еще до того, как были заслушаны Комитеты общественного спасения и общей безопасности, - возникло некоторое волнение. Лежандр, который должен упрекнуть себя за то, что был слишком близок к порочному Делакруа, - Лежандр, на принципы которого я не хочу нападать, внес предложение, имевшее коварную цель обеспечить привилегию арестованным депутатам. Его предложение состояло в том, чтобы вызвать их к решетке Конвента или даже в сам Конвент, дабы они, выслушав предъявленные им обвинения, смогли сразу же на них ответить. Очевидно, что из принципа нельзя было разрешить им то, в чем отказано другим. Депутаты такие же граждане, как и остальные; подобно им, они должны предстать перед трибуналом и быть судимы.

Из-за явного нарушения принципа, который должен быть священным для всех времен, предложение Лежандра по меньшей мере неуместно; оно наносит вред свободе. Вероломное намерение заговорщиков выявилось несколько дней назад. Люди слышали, как они говорили, что обеспокоены, - а ведь это предатели никогда не бывают спокойны. Видели, как они бесконечно борются со своей совестью и говорят друг другу: "Надо нам приготовиться к упорному сопротивлению и узнать, не намерены ли Комитеты общей безопасности и общественного спасения уничтожить членов Конвента одного за другим". После они хотели обратиться к Конвенту, клеветать на самых чистых патриотов и затеять самую скандальную перепалку, которая, быть может, опозорила бы Конвент или даже привела к чему-нибудь еще более худшему. Но в тот

момент, когда поступило такое предложение, там оказался Робеспьер. Он выступил со своей обычной энергией. Он камня на камне не оставил от подобного предложения, которому еще оказали честь, отвергнув в ходе обсуждения вопроса о целесообразности его рассмотрения. Затем Сен-Жюст сделал доклад, заключив, что с самого начала Революции Делакруа и Дантона выдвигал в политические лидеры бывший герцог Орлеанский. Они служили всем партиям, кроме партии народа. Конвент, возмущенный многочисленными фактами, представленными ему в подтверждение вины заговорщиков, принял обвинительный акт против Делакруа, Дантона, Эро, Камилла Демулена и Филиппо. Это обстоятельство побуждает истинных друзей свободы сплотиться еще теснее, чем прежде. Это - не последние враги, с которыми мы должны бороться. Но мы уничтожим всех негодяев, потому что за нами вся мощь народа, желающего свободы. Тактика преследуемых нами злодеев состоит в том, чтобы сеять в общественном мнении недоверие к наиболее ревностным защитникам свободы, с притворной озабоченностью они рассказывают, что Комитеты общественного спасения и общей безопасности сговорились захватить власть. Комитеты не отвечают на подобные оскорбления, они их презирают. Они не дают обещаний, но вы можете судить о них по их действиям. Они всегда верны себе; они будут преследовать заговорщиков, как из числа тех, кого мы видели рядом с нами во время Революции, так и из тех, кто нас сторонится. Комитеты состоят из людей, которые ради общественного блага пожертвовали бы даже десятью тысячами своих жизней, если бы их имели.

Здесь я должен обратиться к общественному мнению. Народ, верь своим представителям, они готовы пойти на любые жертвы. Они хотят твоего всемогущества. И будь спокоен, свобода восторжествует, несмотря на все происки злоумышленников. Мы не боимся обсуждения ни нашего прошлого, ни нашего будущего. Пусть проверят наши состояния, пусть изучат нашу предшествующую жизнь, и станет ясно, что мы всегда были санкюлотами; мы ими останемся до конца, потому что депутат, преумножающий свое состояние, не может не быть заговорщиком. Наше счастье - в счастье народа; пусть утвердится свобода, пусть народ будет счастлив - тогда и мы будем довольны. Депутаты не хотя ничего другого, как, завершив свои труды, вернуться под соломенную крышу и умереть на лоне природы в окружении родных и друзей. Таковы чувства каждого из них, но, повторю, им нужна поддержка народа и якобинцев. Нам необходимо страшное для тиранов название "якобинцы"; Конвент не имел бы и половины своей силы, если бы не состоял из якобинцев.

Граждане, раскрытый сегодня заговор широко разветвлен. Надо, чтобы патриоты, оказавшие большую услугу свободе во время заговора Эбера, производя аресты злоумышленников, снова задерживали таких людей в общественных местах, кафе, меблированных комнатах. Порядочные люди узнают негодяев по внешности. У гражданина нет полномочий самому производить аресты и отправлять людей в тюрьмы,

но он обладает правом передавать в руки должностных лиц тех, кто кажется ему подозрительным. Рвение и бдительность необходимы сейчас, как никогда ранее. Друзья, подручные Делакруа хотят вызвать волнения во всех смыслах этого слова. Обязанность добрых граждан способствовать их задержанию, а дело закона - их наказывать. Республика должна очиститься от преступлений, отравляющих ее. Для этого у нас есть два основных средства - правосудие и добродетель: без них она не выживет, с ними же будет бессмертна. *(Речь часто прерывалась бурными аплодисментами.)*

О МОРАЛЬНЫХ ОТЧЕТАХ ДЕПУТАТОВ

Выступление в Конвенте 16 жерминаля II г. (5 апреля 1794 г.)

(Вадье в выступлении о процессе над дантонистами обращается к депутатам со следующими словами: "Граждане, нужно, чтобы люди знали о частной и общественной жизни каждого из нас, чтобы видели, какое состояние...")

Да, да, пусть Конвент немедленно примет декрет об обязанности каждого представителя народа дать моральный отчет о своей политической и частной жизни. *(Все члены собрания встают и бурно аплодируют в знак согласия.)* А из этого морального отчета будет видно, что сделал каждый депутат и что он имеет. Он навлечет на себя возмездие народа, если его обманет.

Моя мысль такова: пусть каждый из нас опубликует в печати моральный отчет о своей общественной жизни. Пусть он заявит: я имел такую-то профессию до того, как был избран представителем; у меня было такое-то состояние, а сейчас оно вот такое; если же я солгал, пусть я навлеку на свою голову возмездие нации. *(Все вновь встают, звучат бурные аплодисменты.)*

Таково мое предложение в целом. Было бы прекрасно и благородно, если бы Конвент его единодушно принял, однако оно, возможно, нуждается в более продуманной редакции. Я требую, чтобы принятое в принципе предложение было передано в Комитет общественного спасения, дабы тот представил его завтра и дабы каждый представитель народа сделал отчет самое позднее через месяц. *(Эти предложения принимаются с самым трогательным энтузиазмом.)*

О ЗАГОВОРЕ В ТЮРЬМАХ

Выступление в Конвенте 16 жерминаля II г. (5 апреля 1794 г.)

То, что сейчас сообщили Вадье и Гарнье (из Сента), побуждает меня рассказать вам самым подробным образом о заговоре, затеянном в тюрьмах как продолжение предыдущего, главари которого в настоящий момент предстали перед революционным трибуналом. Депутат Симон, член Учредительного собрания Турэ, генерал Артур Дийон, который, узнав о событиях памятного дня 10 августа, выстроил свои войска в Пон-сюр-Самбр и заставил их снова присягнуть тирану, - именно они, Симон, Турэ и Дийон, возглавляли этот гнусный заговор. Они хотели осуществить свои планы, подкупив привратника и выйдя на свободу.

Сначала они направились бы в Комитеты общественного спасения и общей безопасности, поскольку знали, что члены Комитетов постоянно находятся там, и хотели их умертвить. Оттуда они планировали пойти освободить заключенных из тюрем и перерезать членов Революционного трибунала, затем вместе вернулись бы в Конвент, перекрыли бы все входы и выходы, так же, как и в Якобинском клубе, перебили бы всех находящихся там членов и захватили бы остальных в других местах, и, наконец, двинулись бы в Тампль, взяли там сына Капета и передали в руки Дантона, которому было поручено провозгласить того королем. *(Конвент и граждане на трибунах выражают самое бурное негодование.)*

И каким же образом предатели защищались в Трибунале перед лицом таких фактов? Клевета на Конвент, объявляя его сборищем тиранов и диктаторов; отзываясь о нас так, как это делали Верньо, Жансонне и все прочие заговорщики. Граждане, это мы-то - тираны! Это мы-то - диктаторы!

У Комитетов есть лишь один способ ответить на подобные обвинения, на столь вопиющую клевету, а именно - призвать сейчас к торжественному провозглашению грозного принципа, содержащегося в декларации прав человека: каждый, кто посягнет на суверенитет народа, будет предан смерти свободными людьми. *(Один из депутатов замечает, что вторично провозглашать бессмысленно. "На голосование, на голосование", - кричат со всех сторон. Все члены Конвента встают в знак одобрения. Аплодисменты)*

А я, хоть и столь немощен, возьму на себя исполнение приговора. *(Аплодисменты.)*

О МОРАЛЬНЫХ ОТЧЕТАХ ДЕПУТАТОВ

Выступление в Конвенте 17 жерминаля II г. (6 апреля 1794 г.)

Вчера вы в принципе приняли решение, чтобы каждый из членов Конвента дал моральный отчет о своей политической деятельности, о профессии, какую он имел до Революции, рассказал о размерах своего состояния и средствах, благодаря которым оно могло возрасти. Вы поручили редактирование данного декрета Комитету общественного спасения, который и занялся этим сегодня утром. Он счел, что подобный шаг тесно связан с бесконечным количеством других мер по очищению общественной морали, и решил отложить это редактирование до доклада, который будем вам представлен 21-го числа (а сегодня - 17-е). Комитет занимается подготовкой не только данного доклада, но и другого - о моральном и политическом влиянии революционной деятельности правительства. *(Аплодисменты.)* В еще одном докладе будут наказаны дипломатический и позитивный аспекты наших текущих задач в войне, которую мы ведем против тиранов Европы. *(Аплодисменты.)* Следующий будет посвящен функциям представителей народа в департаментах и армиях, дабы обеспечить единство их действий и все подчинить центральным властям. *(Аплодисменты.)* В четвертом будет предложен план еженедельного праздника во славу Всевышнего. *(Аплодисменты.)*

Эбертисты не смогли лишить народ этой утешительной идеи. *(Аплодисменты.)* И, наконец, в пятом докладе речь пойдет о средствах очищения общественной морали и будет продемонстрировано гражданам, что счастье состоит в исполнении их обязанностей и практическом применении добродетели. *(Аплодисменты.)*

О ДЕКРЕТЕ об ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ

Выступление в Якобинском клубе 26 жерминаля II г. (15 апреля 1794 г.)

(Кутон рассказывает о докладе, сделанном Сен-Жюстом в Конвенте.)

После доклада была предложена такая мера: выслать и течение трех дней из Парижа и крепостей дворян и лиц без занятий. Весьма вероятно, что указанные лица в течение этого краткого промежутка времени попытаются возбудить волнения. Добрые граждане должны объединиться, чтобы опередить их и арестовать. Нужно наконец очистить Париж - город, который должен считаться крепостью Республики. Враги Революции никогда не перестанут посягать на него. Конвент - цитадель этой крепости; именно цитадель нужно особенно беречь, тогда и Республика останется цела. *(Аплодисменты.)*

О ПОПРАВКАХ к ДЕКРЕТУ об ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ

Выступление в Конвенте 26 жерминаля. II г. (15 апреля 1794 г.)

(Бурдон из Уазы потребовал точно указать, распространяется ли распоряжение о высылке на членов Конвента из числа бывших дворян.)

В ответ на выступление предыдущего оратора я выскажу простое соображение: представители народа, к какому бы сословию они ни принадлежали, не могут быть исключены из Национального Конвента без принятия соответствующего декрета. А в предлагаемом законе нет никакого предписания подобного рода, то есть дворяне никоим образом из национального представительства не исключаются. Наконец, сообщу, что отмеченное Бурдоном обстоятельство не прошло мимо внимания Комитета, но его члены вспомнили о том, как Лакомб Сен-Мишель, дворянин по рождению, находился на Корсике во главе горстки республиканцев, одерживая победы над превосходящими силами противника и оказывая большие услуги делу свободы.

Я требую, чтобы Конвент, исходя из представленного мной соображения, перешел к повестке дня. *(Бреар требует сократить срок, в течение которого дворяне должны покинуть Париж, с месяца до 8 дней.)*

Скорее следует уточнить, на какое расстояние от Парижа и приграничных городов должны удалиться бывшие дворяне. В вашем декрете нет подобного указания. Если вы оставите его в таком виде, дворянин подчинится ему, выехав, к примеру, в Пасси, где сможет так же легко конспирировать, как и в Париже. Нужно, чтобы они удалились на расстояние не менее 10 лье. Нужно также проследить, чтобы их не собиралось слишком много в одной коммуне. Определяя, в каком количестве они могут находиться в том или ином месте, надо исходить из

того, какое в этом месте население. *(Бреар требует передать все предложения в Комитет общественного спасения. Принимается.)*

Комитеты общественного спасения и общей безопасности совместно выдвинули требование в течение месяца очистить Париж, приграничные и приморские города от находящихся там дворян. По предложению Бреара вы им дали всего лишь 10 дней. Хорошо! Но я замечу вам, граждане, что и за тот срок, который вы им дали, они смогут вызвать волнения и все равно причинить большое зло. Я требую обязать их в течение трех дней покинуть Париж и другие указанные в декрете города. Не следует закрывать глаза на то, что большинство этих людей, будучи сообщниками разгромленных вами клик, воспользуется оставшимся у них временем, дабы плести интриги и заговоры. Вовсе не требуется десяти дней, чтобы поджечь Париж с четырех концов. Нужно предупредить этот шаг отчаяния с их стороны. Я чувствителен, как никто. Но здесь речь идет о родине, ее надо спасти, и я пред собой вижу только ее. Я требую, чтобы был установлен срок в три дня, за который дворяне и иностранцы обязаны покинуть Париж. *(Принято.)*

О ПОПРАВКАХ к ДЕКРЕТУ об ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ

Выступление в Конвенте 27 жерминаля II г. (16 апреля 1794 г.)

Ваши Комитеты вновь рассмотрели предложенный вам вчера закон об общей полиции. Они изучили замечания, сделанные Конвентом. Если бы мы пошли на уступки интересам отдельных лиц, если бы мы перестали заботиться о родине - а мы всегда хотим заботиться лишь о ней, - мы предложили бы вам множество исключений, которые в конечном счете настолько ослабили бы действие данного закона, что превратили бы его в простую фикцию. И все же после зрелого размышления ваши Комитеты поручили мне предложить вам несколько изменений. Вот они:

- 1) Никто из бывших дворян и подданных тех стран, с которыми мы находимся в состоянии войны, не может жить в Париже, крепостях или приморских городах Республики. Те же, кто будет обнаружен в одном из этих мест спустя 10 дней после опубликования настоящего декрета, объявляются вне закона.
- 2) Рабочие, используемые Комитетом общественного спасения на национальных мануфактурах, а также иностранки, вышедшие замуж за французских патриотов, не попадают под действие предыдущей статьи.
- 3) Иностранцы, которые еще до принятия настоящего декрета были рабочими, своим трудом зарабатывая на жизнь, или розничными торговцами, а также - дети моложе 15 лет и старики после 75 лет не попадают под действие первой статьи.
- 4) Просьбы об исключениях для военнопленных из числа иностранцев и бывших дворян, находившихся в указанных выше местах, должны направляться в Комитет общественного спасения.
- 5) Комитет вправе объявлять в состоянии реквизиции и оставлять на прежних местах иностранцев и бывших дворян, чьи способности, по его мнению, могут быть полезны родине.

6) Наблюдательные комитеты должны предоставить иностранцам и бывшим дворянам пропуска с указанием места, куда получающий пропуск хотел бы отправиться на жительство. Должны быть составлены списки, куда будут заноситься эти данные; копии таких списков будут пересылаться в Комитет общественного спасения.

7) Иностранцы и бывшие дворяне обязаны завизировать свои пропуска по прибытии в местном муниципалитете, а затем - отмечаться там же каждый день.

8) Муниципалитеты должны представить в Комитет общественного спасения список иностранцев и бывших дворян, приехавших в их коммуну.

9) Иностранцы и бывшие дворяне не могут быть членами Народных обществ, наблюдательных комитетов, а также - собраний секций и коммун.

(Со всех сторон раздаются требования принять эту редакцию.)

Похоже, Национальный Конвент одобряет положения зачитанного мною декрета; думаю, надо добавить, что включение этого закона в Бюллетень будет означать его опубликование.

(Предлагаются новые поправки. Робеспьер требует немедленно принять декрет.)

Надо, чтобы Европа знала: Париж - город Республики, он был нужен нам, дабы произвести революцию, он необходим нам, дабы завершить ее; без него Революция не была бы тем, чем стала. Я считаю Париж крепостью Республики, а эти стены - ее цитаделью. Ваши враги хотят напасть на вас, поспешите же очистить этот город от скрывающихся в нем злодеев. Я требую принять декрет и опубликовать его в Бюллетене.

(Некоторые депутаты предлагают расширить список категорий лиц, не подпадающих под действие декрета. Барер выступает против новых исключений.)

К сказанному Барером я хочу добавить лишь одно слово. Если вы поручите Комитету принимать решения по исключительным случаям, вы парализуете правительство. Комитет не сможет заниматься ничем, кроме рассмотрения поступающих в него ходатайств.

Что касается упомянутого Лапланшем частного случая, то было бы нелепо считать иностранцем ребенка, родившегося за границей во время путешествия родителей. Если же эти самые родители натурализовались в другой стране, то очевидно, что дети не могут претендовать на права французского гражданина.

(Декрет принимается.)

О ПОПРАВКАХ к ДЕКРЕТУ об ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ

Выступление в Конвенте 28 жерминаля II г. (17 апреля 1794 г.)

Граждане!

В намерения ваших Комитетов общественного спасения и общей безопасности входило предложить вам вчера исключение, которого нет в декрете и которое, не знаю как, ускользнуло от нашего внимания. Оно обосновывается одновременно принципами и справедливости, и

политики. Оно касается иностранцев, в течение многих лет проживающих во Франции, а также тех, кто до Революции приехал сюда, вступив в брак с женщиной недворянского происхождения.

Вообще-то исключения портят законы, однако в тех случаях, когда их на благо родине требуют справедливость и гуманность, ваши комитеты сразу же их учитывают и с радостью предлагают вам, Помимо исключений, о которых я вам сказал, ваши комитеты предлагают вам также дополнительную статью, отсутствующую в законе.

Какова цель данного закона? Очистить Париж и наши морские крепости от наиболее опасных людей. Богу угодно, чтобы всех злодеев можно было распознавать по конкретным и очевидным, так сказать, для глаз каждого человека признакам или чтобы разделить их как дворян по определенным категориям! Скоро общественное спокойствие будет обеспечено и Республика укреплена. Однако существует также еще один сорт люден, которых легко выявить и установить и которые заслуживают по меньшей мере того, чтобы их причислили к категории дворян. Я имею в виду множество тех авантюристов и интриганов, которые, не будучи дворянами при старом режиме, нагло присваивают себе дворянские титулы, - тех тщеславных мошенников, которые выказывают пагубные или смешные намерения на самовольное обладание такими титулами. (*Апلودисменты.*) Известно, что Париж всегда был наводнен мнимыми графами и маркизами, являвшимися позором и несчастьем общества. Нет необходимости говорить, что люди подобного рода неизбежно принадлежат к лагерю контрреволюции. Они естественным образом являются орудиями клика. Они полностью готовы служить замыслам заграничные. Ко всем планам заговоров они добавляют свое трусливое тщеславие и изощренность в злодействе. Изгнав их, вы устраните наиболее опасных своих врагов. Как справедливо, так и необходимо для спокойствия, чтобы они разделили опалу дворян подобно тому, как хотели разделить с ними почести и пороки. Настало время пожаловать их дворянством. (*Апلودисменты.*) Карая их, вы можете проявлять даже меньше разборчивости, чем по отношению к самим дворянам. Те, хотя бы отчасти, в объяснение своей неискоренимой спеси и непреодолимой антипатии к свободе могут сослаться на случайность рождения и порочность воспитания. А этим чем объяснить свои преступления и низости, как не собственной испорченностью? (*Апلودисменты.*)

Мы предлагаем вам принять следующие положения:

Национальный Конвент, заслушав доклад своих Комитетов общественного спасения и общей безопасности, постановляет:

Ст.1. Под действие закона от 16 и 17 чисел этого месяца не подпадают иностранцы, проживающие во Франции в течение 20 лет, а также - те, кто поселился здесь только шесть лет назад, вступив в брак с французенкой не дворянского происхождения.

Ст.2. Приравниваются к дворянам и подпадают под действие того же закона те, кто, не являясь дворянами по представлениям и правилам старого порядка, самовольно присвоил или купил дворянские титулы и привилегии, и те, кто пытался приобрести такие титулы по суду или

путем подделки соответствующих документов. (*Апلودисменты.*)

О ПОПРАВКАХ к ДЕКРЕТУ об ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ

Выступление в Конвенте 29 жерминаля II г. (18 апреля 1794 г.)

Хочу сказать вам несколько слов относительно закона об общей полиции. В Комитет общественного спасения поступило бесчисленное количество жалоб. Изучив их, он счел себя обязанным предложить вам лишь две небольшие поправки. Когда вчера я вам предложил распространить действие закона на мнимых графов, маркизов и всех тех, кто, сжигаемый тщеславием, хочет быть привилегированным, это было сделано для того, чтобы избавить Париж от толпы подобных интриганов - врагов свободы и равенства, от авантюристов, которые по всем значным местам таскались со своими самовольно присвоенными титулами.

Комитет руководствовался соображениями нравственности и справедливости. Однако в статью проскользнуло положение, которое слишком расширяет сферу ее действия. Было предложено и в конце концов декретировано распространить действие закона на тех, кто самовольно присвоили дворянские титулы. Комитет считает, что люди, лишь какой-то миг пользовавшиеся привилегиями, которые давала должность, обеспечивавшая получение дворянства, не должны приравниваться к тем, кто на протяжении столетий оскорблял народ своей спесью и заносчивостью. А потому мне поручено просить нас об изъятии из статьи слова "купил". (*Шарлье требует сохранить в статье это слово.*) Вчера я поддержал положение, о котором теперь идет речь, так как не видел всех связанных с ним сложностей. Да и у самого Конвента не было времени установить, не противоречит ли оно его политике. Комитет тщательно рассмотрел поправку и имеет веские основания просить вас об изъятии данного положения. Если Конвент желает, я сообщу о мотивах, которыми руководствовался Комитет. Однако и так очевидно, что, приняв поправку, Конвент придал декрету более широкое толкование, чем собирался. Это будет несправедливо, ибо ударит и по людям, того не заслужившим. Приведу такой пример: королевский секретарь занимал свою должность в течение 6 месяцев: чтобы стать дворянином, ему требовалось 20 лет. Включив его в категорию дворян, вы накажете его сильнее, чем он того заслуживает. Еще более несправедливо вы поступите по отношению к его детям, которые не разделяли желания отца и никогда не имели намерения получить дворянство. Неужели вы хотите разлучить детей и отца, в то время как мораль Республики имеет целью самыми тесными узами соединить супругов друг с другом, а детей - с отцами и матерями? Я требую принять представленную мной редакцию декрета.

(*Тальен и Делима выступают против данного предложения. Робеспьер - за. Конвент принимает редакцию Кутона.*)

Есть также замечания и по другой статье декрета, относящейся к числу наиболее важных. Статья 8 гласит:

"Иностранцы, еще до принятия настоящего декрета занимавшиеся розничной торговлей, и т.д." Ваш Комитет считает, что, если статья

сохранится в таком виде, ваше намерение изгнать врагов Республики не осуществится, ибо какой иностранец не найдет друга, достаточно услужливого, чтобы одолжить ему свою лавочку, дабы он мог заявить, что не подпадает под действие закона.

Ваш Комитет полагает, что вы должны оказывать покровительство благонамеренным розничным торговцам. Однако невозможно отнести к данной категории тех, кто стал торговцем лишь два дня назад, дабы не попасть под действие закона.

Комитет предлагает принимать во внимание лишь тех людей, кто открыл торговое дело еще до революции. Вот предлагаемый вам в этой связи проект:

"Национальный Комитет постановляет, что статья 8 декрета об общей полиции от 27 жерминаля окончательно принимается в следующей редакции:

Иностранцы, которые до принятия в августе (по старому стилю) декрета о полицейских мерах против иностранцев были рабочими, своим трудом зарабатывая на жизнь, или которые смогут доказать, что до мая 1789 г. были розничными торговцами, а также - дети до 15 лет и старики после 70 лет не попадают под действие указанной статьи".

О НАБЛЮДАТЕЛЬНЫХ КОМИТЕТАХ

Выступление в Якобинском клубе 1 флореаля II г. (20 апреля 1794 г.)

(Общество города Макона извещает, что направило в Конвент адрес с предложением распустить революционные комитеты мелких коммун, состоящие из ловкачей и агентов бывших дворян.)

Пользуясь поводом, предоставленным этим письмом, обращаю внимание Общества на то, что в результате огромного заблуждения наблюдательные комитеты распространились так же широко, как Народные общества. Подобные комитеты состоят из ловкачей и агентов бывших дворян, из-за чего сознание добрых селян развращается учреждениями, которые, напротив, должны были бы поднимать его на должную высоту. Думаю, предложенная мера - учредить наблюдательные комитеты только в административных центрах дистриктов - является весьма мудрой, ибо в таком случае они, находясь под непосредственным контролем Комитета общей безопасности, не смогут пренебречь своим долгом, я присоединяюсь к мнению Общества Макона и призываю вас направить уполномоченных в Комитет общественного спасения, дабы побудить его рассмотреть предложенную в письме меру.

Кутон требует также, чтобы избранные уполномоченные предложили Комитету общественного спасения сохранить наблюдательные комитеты в приграничных и прибрежных населенных пунктах. *(Принимается.)*

О ПОПРАВКАХ к ДЕКРЕТУ об ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ

Выступление в Конвенте 3 флореаля II г. (22 апреля 1794 г.)

В Комитет поступает бесчисленное количество заявлений в связи с законом от 27 жерминаля. Они вызваны тем, что у граждан, никогда не имевших дворянского звания, в выписках о крещении бывают указаны такие титулы, как шталмейстер и др. Я не собираюсь, граждане, просить

вас сделать исключения: они ослабляют законы. Вы ведь и так предоставили вашему Комитету необходимую свободу действий, дав ему право объявлять в состоянии реквизиции граждан, которых считает полезными республике. Закон принят, нужно, чтобы он выполнялся. Но многие граждане испытывают смущение из-за титулов, указанных в выписках о крещении. Вот этот-то вопрос я и предлагаю вам передать на рассмотрение Комитета общественного спасения и законодательства.

(Конвент принимает следующее постановление:)

"Национальный Конвент направляет на рассмотрение своих Комитетов общественного спасения и законодательства сделанное одним из его членов предложение изъять из общественных учреждений акты о рождении, браке и погребении, приписывающие гражданам дворянские и иные запрещенные законом титулы, дабы были приняты необходимые для выполнения данного распоряжения меры, которые не нанесли бы какого-либо вреда общественному положению граждан".

ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Выступление в Конвенте 3 флореаля 11 г. (22 апреля 1794 г.)

Кутон делает сообщение по статьям закона об общей полиции, предусматривающим создание двух комиссий, одной из которых поручается представить план развития социальных институтов, а другой - изложить все принятые до сего времени законы в виде всеобъемлющего, но краткого свода.

Он предлагает возложить на Комитет формирование институтов, в основу которых, добавляет он, должно быть положено правило: война мошенникам и негодьям, мир и почет добродетели.

(Бурные аплодисменты со всех сторон. Принимается следующее постановление:)

"Национальный Конвент, заслушав доклад своего Комитета вещественного спасения, постановляет, что Комитету общественного спасения поручается составить план развития социальных институтов, предназначенных для поддержания нравов и духа свободы, разработкой которого, согласно статье 25 закона об общей полиции Республики, должна была заниматься специальная комиссия".

(По предложению докладчика принимается также постановление о второй комиссии:)

"Национальный Конвент, заслушав Комитет общественного спасения, назначает представителей народа Камбасереса, Мерлена (из Дуэ) и Кутона в состав комиссии, которой, в соответствии с законом об общей полиции Республики, поручается изложить все принятые до сего времени законы в виде краткого и всеобъемлющего свода, опустив те из них, что вносят путаницу в законодательство; данная комиссия уполномочена задействовать в своей работе такое количество граждан и произвести такие расходы, какие она сочтет уместными и необходимыми для выполнения поставленной Конвентом задачи".

О ПОМИЛОВАНИИ ГРАЖДАНИНА ПРЕВРО
Выступления в Конвенте 16 флореаля II г (5 мая 1794 г.)

Граждане!

Декретом от 11 вантоза представителям народа в Освобожденном Городе было поручено ознакомиться с делом гражданина Превро, сборщика налогов дистрикта Вильфранш, которого временная комиссия Освобожденного Города приговорила к смерти за то, что он подчинялся реквизициям контрреволюционной администрации Роны-и-Луары, и вынести по этому делу решение. Во исполнение данного декрета представители собрали все возможные сведения о Превро. Они убедились, что, если этот гражданин и был на миг введен в заблуждение, то уже полностью искупил вину энергичными действиями при осаде Лиона; что он одним из первых поспешил к представителям народа, когда республиканская армия подошла к Лиону; что он поднял весь свой дистрикт и привел его к представителям народа; что благодаря усилиям этого гражданина лес Аликса был очищен от наводнявших его бунтовщиков; что он сохранил для Республики находившиеся у него ценности, которые уберег от посягательств бунтовщиков. Приняв это во внимание, представители народа решили, что за свое минутное заблуждение он уже достаточно заплатил четырьмя месяцами тюремного заключения и ужасом ожидания смертной казни, и 5 флореаля приняли постановление о его освобождении. Комитет общественного спасения поручил мне представить на ваше утверждение этот документ. *(Аплодисменты. Конвент принимает следующий декрет:)*

"Национальный Конвент, заслушав доклад Комитета общественного спасения, утверждает постановление представителей народа в Освобожденном Городе от 5 флореаля о гражданине Жорже Превро и соответственно декретирует немедленно освободить этого гражданина".

ПРОТИВ СЕКЦИОННЫХ НАРОДНЫХ ОБЩЕСТВ

Выступление в Якобинском клубе 26 флореаля II г. (15 мая 1794 г.)

Общество якобинцев решило покарать сборища злонамеренных людей, осквернившие само понятие Народных обществ и попытавшиеся нанести смертельные удары якобинцам. Я давно заметил, что секционные общества - это выродки, пожелавшие задушить свою мать. Если бы я присутствовал на последнем заседании, то ненависть злодеев заслужили бы не только Лежандр и Колло д'Эрбуа. Я бы изо всех моих сил боролся с подобными обществами, существование которых не приносит народу ничего кроме зла. Принятым постановлением Общество якобинцев нанесло им решающий удар. Мы все заинтересованы в том, чтобы оно сохранило данное постановление в силе. Но я хотел бы заметить, что интриганы организовали чудовищные сборища, угрожающие свободе, не только здесь, но и в сельской местности. Именно там бывшие дворяне, бывшие прокуроры и другие столь же подозрительные лица, бежавшие в малые коммуны, дабы избежать надзора властей дистриктов, образуют свои объединения, стремясь повлиять на общественное мнение и подчинить себе граждан. Подобные

ассоциации не могут больше существовать, ибо они несовместимы с единством власти, действия и мнения, в котором нуждается Республика, поскольку они - постоянный источник федерализма. Я знаю, что в секциях Народные общества существовали еще до 10 августа. Думаю, они должны быть ликвидированы, как и все прочие, ведь, если вы их оставите, единство мнения исчезнет. Если вы ограничитесь уничтожением секционных обществ, бежавших из них интриганы и злопыхатели сплотятся в отдельные Народные общества, и тогда наше последнее постановление будет сведено на нет. Я все же считаю, что вы, если хотите полностью искоренить федерализм, должны рассмотреть предложение Лежандра и распространить действие своего постановления на все Общества секций, независимо от того, как они называются - народные или секционные. Вы вовсе не хотите посягнуть на законно образованные Общества - да и не в нашей власти это сделать, - речь идет о сборищах, созданных интригой. Между ними и Народными обществами огромная разница: цель последних - принести благо, а первых, как было показано, - причинить зло и уничтожить Общество якобинцев, которое должно внести огромный вклад в дело основания Республики. Доказательствами этого ужасного замысла являются дискуссии этих секционных обществ и то притворство, с помощью которого они пополняли свои ряды. Их цель состояла в привлечении к себе всех добрых граждан, в результате чего, если бы это удалось, Общество якобинцев обезлюдело бы. Сорок восемь Народных обществ Парижа являли собой страшную иллюстрацию федерализма. Настало время ей исчезнуть с наших глаз. Честные граждане, которые могли оказаться в этих Обществах, не воспримут их уничтожение как несчастье. Они так же хорошо, как и мы, поймут, что все патриоты должны объединиться и сплотиться. Якобинцы сильны общественным мнением. Давайте же тщательно избегать всего, что может лишить этой силы, ведь это было бы огромным несчастьем для народного дела. Я требую, чтобы Общество полностью оставило в силе свое постановление.

(Лежандр требует, чтобы Общество очень осторожно отнеслось к предложению Кутана, поскольку среди Народных обществ Парижа есть такие, которые постоянно разделяли принципы, якобинцев, например, Клуб кордельеров.)

Я хочу привести для моего коллеги Лежандра весьма впечатляющий пример. Кем была совершена контрреволюция в Лионе? Разве не расплотившимися там обществами? Конечно же, в городе существовал и центральный Клуб, но все общества соперничали с ним. Общественное мнение не относилось к нему как к объединяющему центру. Клуб не мог благотворно влиять на него, и мелкие общества, не встречая сопротивления, способного им помешать, творили свое черное дело. Лежандр упомянул Общество кордельеров, которое в принципе послужило доброду делу. Но я бы сказал, что оно было вынуждено вести себя так, чтобы в конце концов иметь возможность причинить зло. Именно таким, как мы видели, было поведение Дантонов, Венсанов, Моморо, Эберов и прочих заговорщиков, добившихся популярности

только для того, чтобы воспользоваться ей при осуществлении замыслов, вынашивавшихся ими против свободы. Я не собираюсь нападать на кого-либо персонально. Несомненно, в обществах, образованных в Париже, есть добрые граждане, однако разделение само по себе вредно, ибо единство мнения не может быть нарушено без весьма опасных последствий. Если вы сохраните все эти общества, то в Париже будет 20 или 30 таких, куда проникли интриганы. Подобные общества окажутся чересчур многочисленными и общественное мнение разделится на слишком много частей. Только и будет слышно о столкновениях между ними. Действия власти будут затруднены. Само национальное представительство претерпит унижения. Ведь именно на это, можете не сомневаться, до сего дня был направлен подлый замысел, созревший в Обществе кордельеров или других ему подобных. Если в этих обществах есть добрые граждане, они - наши братья и друзья, которые придут к нам, чтобы здесь воспринять истинные принципы. Поэтому я настаиваю на сделанном ранее предложении.

О РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ

Выступление в Конвенте 22 прериала II г. (10 июня 1794 г.)

Все наши взгляды на различные стороны государственного управления должны быть пересмотрены; все они - не что иное, как предрассудки, порожденные коварством и корыстью деспотизма, или, в лучшем случае, - странной смесью лжи и правды, являющейся неизбежным - следствием компромиссов, на которые разум заставил пойти деспотизм.

Эти либо ошибочные, либо неясные представления сохранились даже во время революции, ибо враги свободы использовали все возможности, чтобы увековечить их. Особенно ярко это проявляется в осуществлении правосудия: оно столь же благоприятствует преступлению, сколь и угнетает невинность. Его пороки стали очевидны для всех еще тогда, когда Сегье его восхвалял. Но и революции еще очень далеко от того, чтобы полностью от них избавиться. Разве можно о том мечтать, учитывая, что наш новый уголовный кодекс создан подлейшими заговорщиками из Учредительного собрания и что его титульный лист оскверняет имя Дюпора! Шарлатанствующий макиавеллизм, сотворивший сей кодекс, сумел добиться бездумного одобрения его легковерным невежеством, однако новыми там были, пожалуй, только юридические термины, а не сам его дух, ибо кодекс этот гораздо лучше отвечает интересам богатых и интриганов, нежели требованиям справедливости и правды.

Право Республики бороться с преступлениями против свободы обеспечено там еще хуже, чем те права, что связаны с поддержанием общественного порядка и пресечением обычных правонарушений. Достаточно упомянуть о высшем национальном органе правосудия: даже в наступившие затем менее неблагоприятные для него времена положение его не намного улучшилось.

Неистребимая клика снисходительных, объединившись со всеми

остальными и став их покровительницей и опорой, не прекратила отстаивать принципы, защищающие изменников, а потому активность правосудия, ни в коей мере не соответствующая активности врагов отечества и бесчисленному количеству их, не смогла надежно обеспечить безопасность Республики. Революционный трибунал был долгое время парализован и оправдывал такое название скорее благодаря патриотизму своих членов, чем своей организацией, которую во многом определили сами заговорщики, понимавшие, что должны его бояться из-за совершенных ими преступлений. Чего только не делали они, чтобы связать его скрупулезным соблюдением процессуальных норм и норм старинного права!

Деспотизм создал понятие юридически установленной истины, которая не имела ничего общего с истиной моральной и естественной и даже была противоположна ей, но тем не менее только она и принималась во внимание, когда отнюдь не беспристрастно решалась судьба невинности и преступления. Очевидность не могла стать основой изобличения, если не находилось свидетелей и письменных доказательств, а потому ложь, все это имевшая, и диктовала приговоры правосудия. Судья был своего рода жрецом, хранителем заблуждения, а правосудие - ложной религией, состоявшей из одних только догм, обрядов и таинств, но совершенно чуждой морали. Снисходительные контрреволюционеры хотели подчинить подобным правилам и национальное правосудие, и ход самой революции.

Моральные доказательства совсем не принимались во внимание, как будто что-то другое способно определять человеческие суждения, как будто самые что ни на есть вещественные доказательства сами по себе могут иметь большую ценность, нежели моральные. За лицемерной чувствительностью коварной контрреволюции скрывался замысел обеспечить безнаказанность заговорщиков, погубить народ при помощи ложной гуманности и предать родину посредством строгого соблюдения формальностей. Все предпринималось для того, чтобы смягчить или обмануть правосудие: интрига повсюду расставила ему ловушки, аристократия старалась смутить его своими стенаниями. Не удивительно было видеть женщин, бесстыдно требовавших пожертвовать свободой ради их родителей, мужей, близких, то есть почти всегда - ради их сообщников. Все настойчиво просили за родных, за друзей, за контрреволюцию, о родине не заботился никто: партия снисходительных никогда не упускала возможности, чтобы заставить забыть о ней. То снисходительные пытались противопоставить мнимые личные добродетели врагов народа их преступлениям против общества, как будто добродетель способна ужиться с преступлением, то старались отыскать свидетельство их патриотизма в том, что на самом деле показывало лишь их преступное лицемерие, то призывали ненависть и кинжалы обрушиться на честных депутатов и неподкупных судей, имевших мужество отомстить за родину.

Но насколько эти люди были снисходительны к великим злодеям, настолько же они были безжалостны по отношению к несчастным. Они

никогда не признавали врага революции изобличенным, а патриота невиновным. Эти жестокие и трусливые враги человечества, с ног до головы покрытые кровью народа, называли кровожадными тех, кто при помощи правосудия хотел спасти человечество, и ведь иногда им удавалось смутить таких людей и внести раскол в их ряды.

В результате национальное правосудие оказалось, как никогда, приниженным и лишенным необходимой энергии.

Казалось, оно гордится тем, что справедливо по отношению к частным лицам и не слишком старается быть таковым по отношению к Республике, как будто трибуналы, обязанные карать врагов, созданы не ради спасения отчизны, а в интересах заговорщиков.

Но больше всего осуществлению замысла снисходительных способствовала одна хитрая уловка, а именно - отождествление совершенно разных вещей: мер, принимаемых Республикой для подавления заговоров, и обычным судопроизводством мирного времени по делам о частных правонарушениях. Но их необходимо различать, исходя из принципов общественного блага, которое является источником происхождения всех политических институтов и, соответственно, всех законов, относящихся к порядку отправления правосудия.

Обычные правонарушения наносят прямой ущерб только индивидам и лишь косвенно затрагивают общество в целом. А поскольку они, по сути своей, не подвергают общественное благо неотвратимой опасности и поскольку правосудие защищает в данном случае частных лиц, ему позволительно допускать здесь некоторую медлительность, несколько преувеличенное внимание к формальностям и даже определенное снисхождение к обвиняемому. Оно даже обязано соблюдать все мельчайшие предосторожности, которые обеспечивают защиту слабого от произвола судебных властей. Такой подход продиктован гуманностью, ибо в равной степени отвечает интересам и общественного блага, и частных лиц.

Преступления заговорщиков, напротив, непосредственно угрожают существованию или свободе общества, что, по сути, одно и то же. Здесь приходится выбирать между жизнью негодяев и жизнью всего народа, а потому всякая чрезмерная медлительность тут преступна, всякая щепетильность в соблюдении формальностей и излишнее внимание к ним представляют опасность для общества. Отсрочка наказания врагов родины не должна превышать времени, необходимого для установления их личности. Речь идет не столько о том, чтобы наказать их, сколько о том, чтобы уничтожить.

Революция, подобная нашей, неизбежно сопровождается чередой быстро сменяющих друг друга заговоров, ибо это - война тирании против свободы, преступления против добродетели. Цель не в том, чтобы сколько-то раз проучить, а в том, чтобы истребить безжалостных союзников тирании или же погибнуть вместе с Республикой. Снисходительность по отношению к ним чудовищна, милосердие - сродни отцеубийству. Тот, кто хочет поставить выше общественного спасения дворцовые предрассудки, юридические извращения, тот - либо безумец,

либо злодей, желающий при помощи права погубить родину и человечество.

Если мы хотим иметь разумно организованную власть, если хотим покончить с переживаемыми революцией кризисами, то теперь - самое время использовать в отношении всех частей гражданского и политического управления тот верный критерий, которым определит каждому принципу свое место и прекратит бесконечное, смешение понятий - самый изобильный источник наших заблуждений. Я приведу лишь один пример, относящийся к теме моего выступления. Во времена существовавшего прежде деспотизма философия тщетно добивалась для обвиняемых права пользоваться советами других лиц. Это не намного увеличило бы способность угнетаемой слабости противостоять тирании законов и судов того времени, гораздо лучше было бы получить такие законы и таких судей, которые сделали бы излишней подобную меру. Однако вспоминая об этом невольном и не к месту, если так можно сказать о самых замечательных событиях нашей революции, кое-кто требовал и добился назначения официальных защитников для свергнутого тирана Франции. Кто-то по неведению, а кто-то и вполне сознательно совершили тем самым поступок нелепый, аморальный и политически недальновидный, еще раз поставив на карту судьбу свободы и подвергнув отечество опасности. Уже один этот акт означал предательство Республики; закон сам подстрекал граждан к преступлению и постыдно освящал посягательства на Республику, ведь защищать дело тиранов означало плести заговор против нее.

Точно такую же ошибку совершали, предоставляя официальных защитников сообщникам тирана, то есть всем заговорщикам. Невероятно! Свободе угрожают бесконечные заговоры, а сам закон настойчиво требует подбирать сообщников для ее врагов. Стены трибунала, созданного для того, чтобы карать этих врагов, оглашались хулой на революцию и коварными призывами вести процесс в присутствии народа. И винить за это надо не наемных адвокатов тирании, а только закон, ибо, чем больше они оскорбляли народ, тем лучше исполняли отведенную им законом роль. Уже давно члены Революционного трибунала сообщали Комитету общественного спасения, что официальные защитники самым скандальным образом вымогают плату у обвиняемых, что за выступление в суде они требуют 1,5 тыс. ливров, что защиты лишены одни только бедняки. Чего же другого можно было ожидать от людей подобного сорта, которых государство обязывает защищать врагов отечества, или от такого учреждения, которое предполагает полное отсутствие каких-либо принципов?

Республика, с самого своего рождения подвергающаяся нападкам врагов столь же коварных, сколь и многочисленных, должна разить их с быстротой молнии, приняв необходимые предосторожности, чтобы спасти оклеветанных патриотов. Выполнить эту двойную задачу она может, лишь передав отправление национального правосудия в чистые руки республиканцев.

Патриоты-присяжные - вот естественные защитники и подлинные

друзья обвиняемых патриотов: среди них не должно быть ни одного заговорщика. Сколько крови честных граждан можно было бы сберечь! От скольких несчастий была бы избавлена родина, если бы удалось избавиться от рутины и следовать требованиям разума, приложив их к нашей политической ситуации!

Мы считали себя обязанными напомнить здесь некоторые элементарные истины не для того, чтобы немедленно применить их на практике с абсолютной точностью и в полном объеме, а чтобы нейтрализовать опасное влияние клики снисходительных, которая все время старается погубить свободу, спасая ее убийц.

Ну когда же эта клика наконец удовлетворится массовым истреблением героев-республиканцев, которых она губит своей трусливой жестокостью! Из-за ее коварной доктрины (которую королевский и аристократический деспотизм так долго возводил в степень государственного принципа и даже добродетели) 200 тыс. наших братьев пали жертвами самых подлых измен, а триумф самого святого дела на свете был отсрочен на несколько лет. Вот что стало бы со свободой, если бы вы наконец не воздали должное праву мести. Именно ваша энергия позволила нам в последнее время победить внешних врагов и укоротить наглость врагов внутренних. Разве можно было бы мечтать о Республике или о победе, если бы союз тиранов и предателей верховодил в государстве, безнаказанно играя судьбой французского народа! Правда, дерзость без конца возобновляемых заговоров показывает вам, что вы еще не вес сделали для их искоренения. Почувствовали вы также и неспособность одного лишь Революционного трибунала освободить Республику от коварных и жестоких врагов, угревших на нее на груди, и в то же время - опасности слишком большого числа подобных органов. Вы пожелали, по меньшей мере, его усовершенствовать и освободить от нелепых и пагубных ограничений, мешающих отправлению национального правосудия. Вот почему два месяца назад вы поручили вашему Комитету общественного спасения представить проект декрета, способного выполнить эту задачу.

До сих пор нас отвлекали от этого более неотложные заботы, но сегодня мы постараемся выполнить ваш наказ. Мы даже не предлагаем вам что-либо менять в организации Революционного трибунала, а лишь рекомендуем принять некоторые меры, какие позволили бы устранить наиболее явные злоупотребления, ставшие очевидными благодаря накопленному опыту и вскрытые благодаря усердию должностных лиц трибунала. Это обеспечит ему такое состояние, в котором он сможет наиболее активно осуществлять свои важные функции.

Речь идет о том, чтобы

- 1) пополнить число присяжных и судей, уменьшившееся вследствие разных обстоятельств;
- 2) таким образом определить принципы деятельности этого органа, чтобы гарантировать освобождение оклеветанных патриотов и ускорить осуждение заговорщиков;
- 3) суммировать в одном законе все те определения и распоряжения, что

рассеяны по множеству декретов.

Вот цель того, что я собираюсь вам предложить. Мы знаем, как много кинжалов направлено на нас, но что значат для нас эти кинжалы! Только злодей дрожит, когда действует, а люди, преследующие благую цель, не замечают опасности, выполняя долг. Они живут без угрызений совести и действуют без страха.

(После дискуссии Конвент принимает следующий декрет:)

"Национальный Конвент, заслушав доклад Комитета общественного спасения, декретирует:

Ст.1. Революционный трибунал состоит из одного председателя, четырех вице-председателей, общественного обвинителя, четырех его заместителей и двенадцати судей.

Ст.2. Число присяжных равняется 50.

Ст.3. Эти функции будут осуществляться следующими гражданами (*приводится список*). Революционный трибунал делится на секции, состоящие каждая из 12 членов, а именно: трех судей и девяти присяжных, которые могут выносить приговор лишь в присутствии не менее чем семи из числа последних.

Ст.4. Революционный трибунал учреждается для наказания врагов народа.

Ст.5. Врагами народа являются те, кто силой или коварством пытается уничтожить общественную свободу.

Ст.6. Считаются врагами народа те, кто призывает к восстановлению королевской власти или стремится унижить, либо распустить Национальный Конвент и революционную республиканскую власть, центральным органом которой он является.

Те, кто изменит Республике, командуя крепостями и армиями или занимая какую-либо другую военную должность, кто поддерживает связь с врагами Республики и старается помешать снабжению и обслуживанию армии.

Те, кто пытается затруднить снабжение Парижа продовольствием или вызвать голод в Республике.

Те, кто содействует замыслам врагов Франции, либо помогая заговорщикам и аристократии скрываться и избегать наказания, либо преследуя патриотов и клеветая на них, либо развращая народных представителей, либо искажая революционные принцип, законы и политику правительства ошибочным или порочным их применением.

Те, кто обманывает народ или народных представителей, побуждая их к совершению поступков, противоречащих интересам свободы.

Те, кто пытается вызвать в народе растерянность, чтобы содействовать замыслам тиранов, объединившихся против Республики.

Те, кто распространяет ложные известия с целью вызвать в народе раздор или смуту.

Те, кто пытается ввести народ в заблуждение и препятствовать его просвещению, испортить нравы и развратить общественное сознание, повредить энергии и чистоте революционных и республиканских принципов, либо помешать их распространению своими

контрреволюционными и подстрекательскими сочинениями или какими-либо другими ухищрениями.

Недобросовестные поставщики, затрудняющие спасение Республики, и расточители общественного достояния, кроме тех, кто попадает под действие закона от 7 февраля.

Те, кто, занимая общественные должности, злоупотребляет ими, служа врагам революции, притесняя патриотов и угнетая народ.

Наконец, все те, на кого распространяются предыдущие законы о наказании заговорщиков и контрреволюционеров, и те, кто любыми средствами и под любым предлогом посягает на единство, свободу и безопасность Республики или способствует тому, чтобы помешать ее укреплению.

Ст.7. Наказанием за все преступления, подпадающие под юрисдикцию Революционного трибунала, является смерть.

Ст.8. Необходимым для осуждения врагов народа доказательством является любая вещественная или моральная улика в устной или письменной форме, которая будет вполне доступна пониманию каждого справедливого и разумного человека. Руководством при вынесении приговора является совесть присяжных, проникнутых любовью к родине. Их цель - торжество Республики и гибель ее врагов. Судопроизводство должно вестись теми простыми способами, которые здравый смысл присяжных сочтет достаточными для выяснения истины, и в предписанных законом формах.

Закон ограничивается следующими требованиями:

Ст. 9. Каждый гражданин имеет право задерживать и передавать в руки властей заговорщиков и контрреволюционеров. Он обязан разоблачить их, как только узнает о их существовании.

Ст.10. Предать кого-либо суду Революционного трибунала имеют право только Национальный Конвент, Комитет общественного спасения, Комитет общей безопасности, народные представители, уполномоченные Конвентом, и общественный обвинитель Революционного трибунала.

Ст.11. Существующие власти не могут, как правило, воспользоваться таким правом, не предупредив о том Комитет общественного спасения и Комитет общей безопасности и не получив их согласия.

Ст.12. Обвиняемый допрашивается на судебном заседании и в присутствии публики. Правило о предшествующем заседанию тайном допросе отменяется как излишнее. Таковой может производиться лишь при особых обстоятельствах, когда это будет признано необходимым для выяснения истины.

Ст.13. Если имеются моральные или вещественные доказательства, не связанные со свидетельскими показаниями, опрос свидетелей не производится, помимо случаев, когда соблюдение данной формальности оказывается необходимым для выявления сообщников или по каким-либо другими мотивам, продиктованным общественными интересами.

Ст.14. В случае использования доказательства подобного рода общественный обвинитель вызывает свидетелей, способных направить правосудие по верному пути, и при этом не делает различий между

свидетелями обвинения и защиты.

Ст.15. Все показания даются публично. Ни одно письменное показание не принимается, за исключением тех случаев, когда свидетели сами не могут явиться в Трибунал, но в таком случае необходимо особое разрешение Комитетов общественного спасения и общей безопасности.

Ст.16. Закон предоставляет оклеветанным патриотам защитников в лице присяжных-патриотов; заговорщикам же закон не дает никаких защитников.

Ст.17. По окончании прений присяжные выносят свое решение, а судьи в соответствии с законами определяют меру наказания.

Председатель ставит вопрос ясно, точно и просто. Если вопрос поставлен двусмысленно или неточно, присяжный имеет право потребовать сформулировать его иначе.

Ст.18. Общественный обвинитель не имеет права освободить от суда обвиняемого, направленного в трибунал, даже если это он сам его туда направил. В случае, если нет материала для поддержания обвинения в трибунале, обвинитель должен представить аргументированный доклад в письменном виде в совещательную комнату присяжных, которые вынесут свое решение по данному вопросу. Однако ни один обвиняемый не может быть освобожден от суда до тех пор, пока соответствующее решение не будет вынесено.

Ст.19. Следует вести двойной список лиц, направляемых в Революционный трибунал, один - для общественного обвинителя, другой для трибунала. В нем надо регистрировать всех обвиняемых по мере поступления их в суд.

Ст.20. Конвент отменяет все положения ранее вышедших законов, не соответствующие настоящему декрету, и не разрешает применять в отношении контрреволюционных преступлений и Революционного трибунала законы, касающиеся организации обычных судов.

Ст.21. Доклад Комитета прилагается к настоящему декрету в качестве инструкции.

Ст.22. Внесение декрета и Бюллетень равносильно его опубликованию.

О ПОПРАВКАХ к ЗАКОНУ о РЕВОЛЮЦИОННОМ ТРИБУНАЛЕ Выступление в Конвенте 24 прериаля II г. (12 июня 1794 г.)

Все соображения, которые были только что высказаны и сделаны вчера относительно закона о Революционном трибунале, не позволяют Комитету общественного спасения хранить в данном случае молчание. Здесь с большой долей уверенности было выдвинуто предположение, что Комитет общественного спасения этим законом хочет фактически наделить себя, Комитет общей безопасности, представителей народа в департаментах и общественного прокурора правом предавать суду Революционного трибунала членов национального представительства без предварительного декрета Конвента, то есть утверждалось, что Комитет предполагал фактически упразднить уже принятые законы, уничтожить конституционное устройство и нарушить самые священные принципы. Разве это не ужаснейший из наговоров на Комитет общественного

спасения? Когда тиранические правительства обвиняют нас в желании узурпировать власть и господствовать над Конвентом, их клеветнические утверждения лишь делают нам честь; но когда такие измышления начинают исходить из рядов самого национального представительства, нам остается только сокрушаться и сожалеть об этом. (*Несколько голосов: "Нет, нет, никто не обвиняет Комитет общественного спасения!"*)

Я требую, чтобы мне позволили продолжать выступление. Да, его обвиняют. На Комитет общественного спасения клеветают. А что же еще подразумевается под заявлением, будто Конвент отказывается от всех предшествующих декретов, которые никак не согласуются с настоящим законом? О каких декретах идет речь? Никто не заблуждается на сей счет: это лишь те и только те декреты, которые касаются Революционного трибунала, а вовсе не какой-либо из законов о порядке лишения народных представителей их полномочий, имеющий конституционный характер и являющийся основополагающим для свободы. Лишь злопыхательство способно тут увидеть что-либо другое.

Заявить же такое можно было лишь с явным намерением нанести прямой ущерб Комитету и ударить по представительству. Нас обвиняют в стремлении узурпировать власть! Это нас-то, кому ненавистна сама идея любой другой власти, кроме власти народа! Да кто же был бы тот честолюбивый негодяй, который осмелился бы предложить такое? О, если бы такой нашлся в Комитете общественного спасения, поверьте, не вам досталась бы честь предать его правосудию.

Чего мы хотим в Комитете общественного спасения? Того же, что и сам Конвент, который его создал, благодаря которому он существует и без которого он ничто, - того же самого: свободы, счастья народа, славы национального представительства, единой Республики или смерти! (*Продолжительные аплодисменты.*) Таковы наши устремления, таковы наши принципы; и будьте уверены, граждане, мы всегда будем идти одним и тем же путем, хоть на нем нас и будут по-прежнему ожидать убийцы и кинжалы. (*Бурные аплодисменты.*)

Я не хочу требовать отмены принятой вчера дополнительной статьи, однако предшествующая ей преамбула оскорбляет Комитет общественного спасения, ибо заявить, что Конвент не намерен нарушать неотъемлемое по своей сути право, значит явно дать понять, что Комитет намеревался это право изъять.

Если Национальный Конвент сохраняет уважение к своему Комитету, на которое тот вправе рассчитывать, то он не потерпит сохранения подобной преамбулы. Я хочу потребовать, чтоб Конвент открыто и четко поставил в порядок дня вопрос о вчерашнем предложении как оскорбительном и политически недальновидном. (*Бурдон из Узы: "Я прошу слова".*) Когда закон возникает из ничего, - а ошибаться, конечно, можем мы все, - зачем всякий раз дожидаться момента, когда на заседании не оказывается ни одного из членов Комитета, и только тогда требовать разъяснений? Почему бы по-братски не попросить об этом в их присутствии?

Вчера говорилось о том, что состоявшейся днем раньше дискуссии был придан слишком острый характер. О волнении, поднявшемся в нашем Собрании, говорилось: "Эти благословенные возгласы доказывают мне, что свобода нетленна"; то есть как будто если бы не было криков, "благословенных возгласов", если бы не было декрета, их вызвавшего, если бы предложение Комитета не было подправлено, свобода оказалась бы в опасности. Если Бурдон и не имел дурных намерений, то он совершил по крайней мере весьма неразумный поступок, беспричинно оскорбив подобным образом своих коллег и, особенно, членов Комитета, которому Конвент оказал огромное доверие. (*Продолжительные аплодисменты.*) Да, огромное доверие, необходимое Комитету, чтобы творить добро. Если же этого всеобъемлющего доверия у него больше нет, он не может больше спасать свободу. Тогда от его имени я заявляю вам, что он готов подать в отставку. (*Со всех сторон кричат: "Нет, нет!"*)

Я не хотел никого оскорблять. Могу с гордостью заявить, что никто из членов Конвента не почитает его больше меня, никто более меня не готов отдать свою кровь, чтобы только избавить его от гибельных для общественного дела споров. Я, повторяю, не хочу никого обвинять, но я должен, и не только по политическим мотивам, обратить тине внимание на оскорбительные для правительства выражения.

Что же это такое! В то время как Комитет представляет законы, осмеливаются предполагать, что это делается с целью узурпации высшей власти! Да разве Питт и Кобург говорили что-либо другое?

Повторяю, Бурдон мог и не иметь дурных намерений, но ему нужно было лучше подумать, прежде чем выдвигать предложение, имеющее такую значимость. Когда законы, представляемые Конвенту Комитетом, кажутся недоработанными, то почему бы не привлечь к начинающейся дискуссии и сам Комитет? Он смог бы дать достаточные разъяснения, способные положить конец дебатам и придать заседаниям более полезный для общественного блага ход. Любое другое поведение нечестно.

Сегодня все еще цепляются к словам, спрашивая: что вы имели в виду под выражением "испортить нравы"? и высказывают опасения, как бы гражданина не привлекли к суду Революционного трибунала за легкость нрава, за веселость.

Конечно, нужно вовсе не понимать французского языка, чтобы в чем-либо тут сомневаться. Подразумевалось, что всякий, кто тем или иным способом будет развращать сознание, подрывать нравственность народа, кто попытается осуществлять контрреволюцию средствами, унаследованными от Шабо и других, должен быть осужден как заговорщик, как враг народа. Мы вовсе не имели в виду, что гражданин, у которого вырвется двусмысленное выражение, должен быть отнесен к данному разряду. Судья обладает разумом, судья судит по намерению, он видит, где заблуждение, а где преступление. Одним из наиболее действенных средств, используемых контрреволюцией в государстве, едва избавившемся от пороков монархии, является моральное

разложение, безнравственность.

Всякий раз, когда увидят, что кто-то проматывает казну, расточает общественное достояние, стремится развратить граждан, и когда будет просто невозможно усомниться в личных качествах данного человека и его намерениях, то такого опасного преступника необходимо будет отдать в руки правосудия; его голова должна упасть так же, как головы самых дерзких заговорщиков, желавших погубить свободу сплоти оружия. *(Аплодисменты.)* Комитет никогда не считал, если даже кто-то о нем так подумал, что Конвент напрасно поставил в порядок дня добродетель, нравственность и порядочность. Именно исходя из этих принципов. Комитет предложил безжалостно карать при помощи закона, вызвавшего у некоторых такое беспокойство, всех, кто, подрывая нравственность, будет попирает порядочность, справедливость и добродетель, и таким образом глумиться над священными принципами, провозглашенными Конвентом. Дело совести судей провести необходимые различия. Мы убеждены, что они смогут разобраться, является представший перед ними человек виновным в умышленном преступлении или он заслуживает упрека лишь и неосторожности или болтливости. Мне подозрительны те, кто заранее ставит под сомнение священный трибунал совести судей.

Хочу закончить требованием, чтобы Конвент просто перешел к повестке дня, оставив без внимания вчерашние и сегодняшние предложения по закону от 22-го числа, дабы таким образом вы выразили то справедливое презрение к ним, какого они заслуживают. *(Аплодисменты.)*